

НЕ БЫВАЕТ
ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ!

Ольга ОСА

Не бывает здоровых людей!

<https://litres.ru/74386532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — дипломированный психотерапевт, и меня сложно вывести из равновесия. Но оказаться в другом мире на королевском Отборе невест? Это тянет на массовый психоз! Закрытое магическое королевство Керст ищет идеальную жену для принца. Только вот конкурентки внезапно начинают сводить счеты с жизнью. Как клинический психолог заявляю: у этих самовлюбленных дамочек не было суицидальных наклонностей! Это чистое убийство. И я обязательно найду маньяка. А заодно разберусь с наглым начальником королевской охраны, чьи мысли — единственные во всем дворце — закрыты для моего новообращенного дара менталиста. Он бесит меня своей ухмылкой, а я бешу его своими диагнозами. Но он еще не знает, что у этого Отбора есть страшная тайна. И что на его психику у меня свои, сугубо профессиональные планы. Добро пожаловать на сеанс психотерапии, господин начальник охраны. Присаживайтесь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	71
Глава 6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Ольга ОСА

Не бывает здоровых людей!

Пролог

Ненавижу дождь.

Эту серую, промозглую осеннюю слякоть. Пронизывающий ветер, который забирается прямо под пальто. Ты идешь вся такая красивая, с идеальной укладкой, настраиваешься на продуктивный рабочий день...

А какой-то урод на тонированном джипе проносится мимо, окатывая тебя грязной жижей из лужи прямо с ног до головы! Как же это бесит!

«Так! Маша! Вдох — выдох, — приказала я себе, чувствуя, как по итальянским колготкам стекает грязная вода. — Ты дипломированный психотерапевт. Психолог с десятилетним стажем. Тебе такая ерунда, как плохая погода и хамы на дорогах, внутренний дзен не испортит. Я в ресурсе. Я в потоке...»

И тут меня еще и в плечо толкнули!

Ну всё! Прячем бережного, принимающего психолога в дальний ящик подсознания и идем убивать!

Я резко, на одних инстинктах, разворачиваюсь к обидчице, набирая в грудь воздуха для гневной тирады... и мои злые слова замирают прямо во рту, так и не найдя выхода. Челюсть отвисает сама собой.

Передо мной стоит моя подруга. Лучшая, на минуточку, подруга, с которой мы вместе росли в детдоме! Та самая Катька, железобетонный судебный пристав, которая три года назад в одночасье исчезла, просто забыв о моем существовании. Да и сейчас она смотрит на меня своими карими глазами, и я как профи четко считываю по ее микромимике — она меня не узнает. Абсолютно чистое, незамутненное непонимание.

Как так? Я что, так изменилась за эти три года?

— Ой, простите, я не специально! Малыша из лужи ловила и вас совсем не заметила, — произнесла она.

И мило улыбнулась! А на руках у нее извивался и пытался вырваться двухгодовалый карапуз. Мы не виделись три года... А моя бесплодная подруга, которой врачи ставили крест на материнстве, за это время вон как свою жизнь изменила!

— Ты меня не узнаешь, Катя? — голос меня предательски подвел.

Катя моргнула и... покачала головой.

— Простите, но у меня три года назад была тяжелая травма, и я потеряла память... Так бывает. Простите меня, пожалуйста. Ой, извините, вон там муж мой идет. Мне пора.

Еще раз извините!

И она чуть ли не бегом рванула к какому-то «шкафу» в куртке.

Муж?! Это ее муж?! Да у моей Катюхи, даже с учетом ее бывшего мужа-козла Васи, всегда был отменный вкус на мужиков! Она на такого громилу в жизни бы не взглянула!

Так. Здесь что-то нечисто. И я с этим разберусь.

День на работе пролетел на удивление быстро. Сегодня на приеме была семейная пара, которым по-хорошему давно пора развестись и жить счастливо порознь, но они зачем-то упорно ходят ко мне... А я ж типа бережный психолог, не могу в лоб рубануть правду-матку, приходится подводить их к этой мысли окольными путями.

Потом был мужичок, который со мной советуется со стороны психологии, как ему лучше с партнерами бизнес вести. И девушка с ПРЛ — пограничным расстройством личности. Страшная штука, скажу я вам. Каждую сессию с ней я хожу как по минному полю.

Ах да, еще одна мадам отменила сессию за одну минуту до начала. Люблю таких клиентов! Ведь заплатить она заплатила — я работаю по жесткой предоплате — зато дала мне час законного отдыха.

В общем, вечером я решила пойти к Катюхе домой. Надо было выяснить, что это у нас за муж такой странный, и чем вообще живет-дышит моя девочка после этой своей «амнезии».

Адрес я помнила наизусть — уж сколько бутылок вина было отдегустировано у нее на кухне за обсуждением мужиков и работы! Надеюсь, она не переехала.

Дзынь! — жалобно выдал звонок.

Дверь мне открыл тот самый утренний «шкаф».

— Здравствуйте. Я подруга Кати. Она дома? — включила я вежливую профессиональную улыбку.

— Катрин! Это к тебе! — громогласно крикнул вглубь квартиры «шкаф», а потом повернулся ко мне: — Проходите, она сейчас выйдет.

И он посторонился. Я зашла в прихожую и... ошалела. Это была уже не квартира моей подруги! Исчез строгий приставский минимализм. Всё вокруг стало каким-то пресно-сладким, рюшечки, вазочки, цветочки... Я даже рот открыла от увиденного.

Тут из кухни, вытирая руки о цветастый передник, вышла «моя-не моя» подруга. Увидев меня, она сделала глаза по пять рублей.

— Простите, я же вам утром сказала, что ничего не помню...

— Так! — я скинула туфли и уперла руки в бока. — Мы с тобой в детдоме на соседних горшках сидели! Не верю я в такую избирательную амнезию. Давай-ка правду, Катя. И еще один вопрос: с каких пор ты Катрин?!

Спустя час сидения на кухне у... даже теперь не знаю, как назвать эту девушку... мой мозг психотерапевта отказывался

переваривать информацию.

Из того, что мне на полном серьезе, перебивая друг друга, озвучили эта трепетная «Катрин» и ее муж Славик (который, на минуточку, оказался санитаром из психдиспансера!), выходила полнейшая дичь.

Оказывается, Катрин — попаданка из другого мира. Мир называется Шафран. Какая-то местная богиня поменяла душу моей Кати с душой этой Катрин местами, чтобы моя Катюха спасла тот мир...

Нет, в том, что моя Катька может спасти целый мир, да еще и построить там всех по стойке смирно — в этом я не сомневалась ни на минуту. Она всегда была пробивной и боевой. Но обмен душами?! Другой мир?! И ведь эти двое абсолютно искренне верят в то, что говорят!

Это что? Фоли-а-дё? Индуцированное бредовое расстройство? Массовый психоз? Шизофрения с раздвоением личности?

Ау! Старина Фрейд! Ты мне срочно нужен!

— Водка есть? — хрипло спросила я.

Передо мной тут же выросли две рюмки. Одну Славик услужливо налил себе, другую — мне. Я выпила залпом, даже не поморщившись. Светлее в голове не стало.

— И как теперь ее вернуть? — глухо спросила я, глядя в пустую стопку.

— Никак... Богиня сказала, что это навсегда, — Катрин виновато опустила глаза. — Она осталась в моем теле там,

я в ее — здесь. Да и... любовь у нее там. Она Славику рассказывала про свою жизнь в том мире. Богиня ее в наказание сюда вернула, а Катю это не устроило. Они тогда со Славиком специально в Китай, на остров Хайнань летали, чтобы оказаться в Колодцах Духов. И благодаря этому Катя и я окончательно поменялись местами.

И она так робко, нежно посмотрела на мужа.

Да, это точно не моя Катюха. Катя и нежность? Нет! Катя — это всепоглощающий, сметающий всё на своем пути огонь. Никак иначе. Она на мужа скорее со страстью и вызовом бы смотрела, а не щенячьими глазами.

Так. Стоп.

— Что за горы? Рассказывайте подробно. И скиньте мне геолокацию, — я включила профессиональную хватку.

— Зачем вам? — напрягся Славик.

— Я лично проверю эти ваши пещеры. Я дипломированный психотерапевт, в конце концов! То, что озвучиваете вы — звучит как классический клинический бред. Обычно после таких рассказов я отправляю людей на медикаментозное лечение.

— Тогда почему сейчас не отправляете? — пробасил санитар.

— Потому что я не понимаю. А когда я чего-то не понимаю — я это проверяю лично. Горы? Пещеры? Хайнань? Ок. Я всё равно давно в отпуске не была.

Спустя каких-то пять дней я летела в Китай. Сошла ли я с

ума, раз поверила этой трепетной лани, которая даже близко не была похожа на мою подругу по характеру? Вполне возможно. Но всем нам иногда хочется поверить в сказку. И надежда найти Катю всё же жила где-то глубоко внутри.

Самолет мягко сел в аэропорту Саньи. Отель у меня был забронирован не из дорогих, но и не днище — для меня комфорт и нормальная еда всегда были важны. Повезло: то, что было на картинке, совпало с реальностью. Комната небольшая, но уютная и чистая.

Я взяла отпуск на неделю. Поэтому решила, что в эти мифические Колодцы Духов успею смотаться. Сначала — экскурсии! Другая страна, другой менталитет! Нет, я обязана была всё это увидеть своими глазами.

До пещер я добралась только на пятый день.

Как же это было монументально и красиво... Я прошла по узкому влажному каменному коридору, который внезапно расширился, переходя в циклопический, круглый зал. Своды терялись где-то высоко в непроглядном мраке, образуя идеальную каменную трубу. Стены были густо усыпаны кристаллами дикого цитрина и золотистого горного хрусталя, образующими сложные природные фракталы. В свете фонарика эти прозрачные друзья вспыхивали и переливались, создавая иллюзию, что вся порода пронизана застывшим, первобытным светом. Дух захватывало от этой энергетики. Место Силы, не иначе.

Я прошла вглубь, туда, где находились плоские камни,

идеально подходящие для медитаций — именно так описывал это место Славик. Нашла валун поудобнее и села в позу лотоса. Любой практикующий психолог знает и часто использует медитации для снятия стресса. Вещь отличная. А здесь еще и атмосфера такая располагающая...

— Ну что, боги Шафрана! — усмехнулась я в пустоту. — Если вы существуете — покажите мне мою Катю!

И я закрыла глаза, выравнивая дыхание и визуализируя образ моей боевой подруги.

Как вдруг... тишину пещеры разорвал властный, насмешливый женский голос:

— Ну вот! Еще одна невеста явилась! А ты говорил, что отбор закончен! Милая, вставай давай и представься, как положено!

Глава 1

Я открыла глаза и тут же их снова закрыла. У меня медитативные галлюцинации? Что вообще происходит? Я приоткрыла один глаз. Нет... Вроде это не галлюцинация и не кислотный трип. Осторожно открыла второй глаз.

Каменного свода пещеры, друзей горного хрусталя и бешеной, влажной жары острова Хайнань больше не было. Я находилась в огромном, круглом зале. Монументальном, давящем своим величием и слегка старомодном. Вдоль стен высились массивные колонны из темного мрамора, а свет проникал внутрь сквозь узкие, стрельчатые витражные окна, отбрасывая на начищенный до блеска пол цветные, причудливые блики.

Я всё еще сидела на полу в позе лотоса, когда мой ошарашенный осмотр уперся взглядом в парочку. Достаточно колоритную, хочу сказать. Она — тонкая, высушенная как жердь дама неопределенного возраста в строгом глухом платье, где даже грудь и та еле угадывалась. И он — невысокий, лысеющий мужичок с уже намечающимся, уютным таким пузиком, затянутым в расшитый золотом камзол.

У нее на лице было абсолютно вежливое, пугающе-приветливое выражение. Но по микромимике, по чуть дергающемуся уголку глаза и напряженной линии плеч я, как профи, мгновенно считала: внутри нее клоочет дикое нетерпе-

ние.

Зато у мужичка на лице крупными буквами было написано конкретное, ничем не прикрытое любопытство.

И что самое странное — никакого негатива, страха или шока по отношению к незваной гостье. То есть их вообще не смущает, что я только что буквально из воздуха материализовалась посреди их готического офиса?!

Или... Не может быть! Я что, теперь тоже попаданка?! Моя душа сейчас находится в чьем-то чужом теле, как у моей Катки?!

Паника холодной змеей скользнула по позвоночнику. Я резко опустила голову, чтобы посмотреть на себя... Но на мне были всё те же мои любимые, чуть потертые рваные джинсы, белые кеды и обтягивающая маечка, в которой я спасалась от тропического зноя, и которая сейчас весьма недвусмысленно подчеркивала мой уверенный третий размер.

Мои руки. Мой маникюр. Значит... Значит, путешествие между мирами возможно! Еще и целиком, прямо в своем родном теле! Либо... либо у меня случился инсульт, я сейчас валяюсь в китайской пещере в глубоком обмороке, и это всё нереально.

— И долго мы так сидеть будем? — вдруг произнес лысеющий мужичок. Голос его звучал вежливо и мягко, но слова были странными: — Вы там отморозите себе самое ценное. Так конкурс не выиграть. Будущая королева должна понести

в первую же ночь, по традиции. Вставай, милая, и представься.

Чего?! Что он несет? Какая ночь? Кому понести?! Но да, каменный пол под моей пятой точкой был действительно ледяным. Я кряхтя поднялась на ноги, отряхнула джинсы и еще раз внимательно посмотрела на этих двоих.

Женщина-жердь всё с той же приклеенной, ласковой полуулыбкой произнесла:

— Представьтесь, как полагается.

— Мари...Эммм... Простите, а где я? — попыталась я наладить контакт.

— Так... Несси Мари Эм. Записано, — мужичок быстро и аккуратно чиркнул пером по пергаменту. — Несси Эм, добро пожаловать на Отбор жены для будущего короля Керста.

Сколько пафоса-то... И, главное, диалог в одни ворота!

— Откуда вы, несси Эм? — всё так же ровно и доброжелательно спросила женщина.

— Простите, но меня зовут Мария Голубкина. Мария Андреевна. И я из Москвы.

Мое настоящее имя просто проигнорировали, пропустив мимо ушей. Ну что ж... Эм так Эм. А вот на город они отреагировали забавно.

— Москвы? А где это? Какое это королевство? — мужичок приветливо склонил голову набок.

— Королевство у нас большое и могучее, называется — Россия, — с гордостью отрапортовала я.

— Никогда о таком не слышала... Видимо, не такое уж оно и большое, — ласково, словно неразумному ребенку, ответила женщина. — Ладно. Записи сделаны. Сейчас вас проводят в комнаты для участниц Отбора на роль жены будущего короля, а ныне нашего принца. Все правила участия будут озвучены на ужине. Рекомендую не опаздывать. Свободны.

— Подождите! Но я не собираюсь нигде участвовать! — возмутилась я.

Но меня никто не слушал. Внезапно откуда-то снизу, прямо из-под каменных плит, ударил порыв мягкого, но удивительно плотного ветра. Меня оторвало от пола и просто, как пушинку, вынесло за массивные двустворчатые двери! Это вообще как?! Сквозняк с интеллектом вышибалы?!

Двери за моей спиной тихо и аккуратно закрылись. А в коридоре, по обе стороны от входа, стояли двое мужчин. Вооруженные настоящим холодным оружием мужчины в темной форме.

И вдруг я услышала сальный, тягучий мужской голос: «М-м-м... Какая цыпочка... Если переживет Отбор — приглашу к себе в постельку».

— Это вы мне?! — я резко затормозила, сбрасывая с себя шок от полета, и возмущенно уставилась на стражников.

Мужчины уставились на меня, как на абсолютно сумасшедшую. На их лицах не было ни грамма похоти или злости — только профессиональное спокойствие.

Тот, что стоял слева, учтиво поклонился и мягким бари-

тоном произнес:

— Несси, мы ваши провожатые до выделенных комнат. Прошу.

И он сделал вежливый приглашающий жест рукой.

— Но... — я растерянно переводила взгляд с одного охранника на другого.

И тут же снова раздался голос. Тот же самый:

«А какие у нее глазищи зеленые! Да, определенно, она горячая».

О-фи-геть! Как сказала бы моя Катька. Я готова была поклясться своим красным дипломом, что ни у одного из мужиков даже не дрогнул рот. Но я четко слышала всё до слова...

Я развернулась и пошла, обдумывая произошедшее. Что там мне Катрин говорила? Мир Шафран? Магия?

Так. Начнем с первого. Язатормозила и повернулась к сопровождающим.

— Господа, а не подскажете... Это Шафран?

Мужики переглянулись. Лица их оставались предельно учтивыми, но в голове у меня вдруг отчетливо прозвучало:

«А, нет... Она блаженная. Не выживет. А жаль. Такая аппетитная попка!»

Ну вот фу! Зачем я это слышу? И почему меня так корбит от всего этого напускного дружелюбия вокруг? Словно я попала в секту свидетелей вечного позитива. Но я профессионал. Я ни единым мускулом не дала знать, что слышу его

грязные мыслишки.

А второй тем временем ласково ответил вслух:

— Да, конечно. Шафран. И в данный момент вы, несси, находитесь в королевстве Керст.

Я кивнула и пошла дальше. Что мы имеем? Шафран существует. Более того... Я больше не на Земле. А еще... У меня, по ходу, ментальная магия. Я слышу мысли.

Причем именно те мысли, которые сильно контрастируют с их приторными лицами. Вопрос... И что мне с этим делать?

Как мы добрались до комнат, я не запомнила, занимаясь внутренней рефлексией. Но вот когда мы вошли в коридор... Да это похоже на дорогой отель с вышколенным персоналом. Коридорная система с комнатами. Но всё дорого-богато. Мою отелю на Хайнана такая роскошь только снилась.

— Еще одна? — мягко, с легким удивлением произнесла женщина, сидящая на кожаном диванчике.

— Эта, сказали, последняя. Отбор закрыт, — всё так же предельно вежливо ответил охранник.

— Это прекрасно! Как раз осталась последняя комната, милая. Определенно тебя дожидалась, — женщина тепло улыбнулась.

А меня почему-то снова передернуло. Почему меня который раз называют «милая»? И почему у меня такое стойкое ощущение неправильности в поведении окружающих меня людей? Как будто они все играют роли, а настоящие эмоции

заперты где-то глубоко внутри. Эта мысль назойливо вертелась в голове, но сейчас не было времени хватать ее за хвост, так как женщина встала.

Дальше я уже шла за ней, а парни из охраны остановились у входа. Я на них оглянулась и... четко увидела, как один из них нагло подмигнул мне! И тут же вернул лицу протокольное, вежливое выражение.

Сопровождающая меня женщина проворковала:

— А мужчинам в это крыло нельзя. Здесь исключительно женское царство. Меня зовут несси Малика, я распорядитель Отбора невест для принца и нашего будущего короля.

— А если что-то случится? Есть охрана, состоящая из женщин? — спросила я.

О! Надо было видеть этот взгляд. Полный искреннего, глубокого удивления.

— Во-первых, ничего не может случиться на МОЕМ Отборе. Во-вторых, женщины в Керсте не работают в...охране. Это неприлично!

— Простите. В моем королевстве женщины работают, где хотят... Мне немного пока не понятна жизнь в... Керсте, — вроде правильно я запомнила название королевства. — Буду благодарна за помощь и поддержку.

Женщина на мгновение зависла, продолжая всё так же мягко улыбаться.

— А ты откуда, милая?

Снова эта «милая».

— Из России.

— Никогда не слышала...

— Да, мы очень маленькие. Затеряны в глуши. Про нас вообще мало кто знает, — не моргнув глазом, соврала я, защищая честь необъятной родины от лишних вопросов.

Женщина кивнула:

— Хорошо. Давай сделаем так: я распоряжусь, чтобы тебе принесли книги по истории Керста, а также нашим традициям и обычаям.

— Спасибо! Вы меня очень выручите.

Я тепло улыбнулась женщине. А в ответ услышала в своей голове злобное, раздраженное:

«Как прекрасно, что эта голодранка — последняя. Вообще не понимаю, из кого принцу выбирать. Одни идиотки. Бедный мальчик».

Ого! А полезная у меня, однако, фича...

Я чуть не заулыбалась еще шире. Значит, внешне мы такие все пушистые и заботливые, а внутри — типичная змея в сиропе. Отличный клинический случай.

Моя комната оказалась в са-а-амом конце длинного коридора. Я, как человек, привыкший к земным реалиям, ожидала, что там будет мрак, пыль, и в этот дальний угол горничные никогда не заглядывают. Но реальность приятно удивила.

Распахнув тяжелую дверь, я оказалась в очень просторной, чистой комнате, оформленной в светлых, пастельных

тонах. И, как и везде во дворце, здесь царило правило «дорого-богато». Тяжелые портьеры, ковры с длинным ворсом, изящные светильники.

Малика оставила меня на пороге, сухо сообщив, что я должна быть готова к приветственному ужину ровно через два часа.

— И, пожалуйста, оденьтесь подобающе случаю, а не... в это, — она брезгливо окинула взглядом мои рваные джинсы и любимую маечку от Gucci.

И чем ей мой стиль кэжуал не угодил?

— Но мне нечего надеть! У меня с собой нет багажа, — резонно заметила я.

Малика лишь коротко кивнула на массивный резной шкаф в углу комнаты.

— На время Отбора все невесты одеваются исключительно в то, что предоставлено короной. Гардероб в шкафу. Не опаздывайте.

И она величественно удалилась, тихо прикрыв за собой дверь.

Я, оставшись одна, первым делом направилась к шкафу. Распахнула створки и... удивленно хмыкнула. Огромный шкаф был абсолютно пуст. В нем сиротливо висело ровно одно платье. В пол. Глубокого, насыщенного изумрудного цвета.

Я приложила его к себе, глядя в зеркало. А что, к моим зеленым глазам и русым волосам подойдет идеально!

Но что самое удивительное: я на глаз видела, что размер абсолютно мой!

Словно по моим меркам шили. Вот как так? Магия? Местные нанотехнологии?

Отложив платье на кресло, я сделала то, что мечтала сделать последние несколько минут — с разбегу прыгнула на огромную кровать под балдахином.

Именно прыгнула! Она выглядела так добротна и маняще, что просто хотелось проверить матрас на прыгучесть.

— А-а-а... Какая классная кровать! — просто наслаждаюсь моментом, выдохнула я, раскинув руки в стороны.

А матрас! Просто мечта. Именно мечта... Ведь я грезила о таком ортопедическом чуде у себя в московской квартире, но он стоил как крыло от самолета. В общем, моя внутренняя жаба так и не позволила его купить.

А тут — пожалуйста, валяйся на здоровье!

Я перевернулась на живот и, подперев подбородок руками, стала рассматривать свои новые покои.

Огромное, от пола до потолка, стрельчатое окно манило к себе.

Я нехотя сползла с идеального матраса и подошла к стеклу. Вид открывался потрясающий, но... какой-то пугающий своей правильностью.

Внизу раскинулся безупречный, симметричный парк с фонтанами.

А дальше, за высокой белой стеной дворцового комплек-

са, виднелся город.

Дома стояли ровными рядами, улицы пересекались под прямыми углами.

Но самое странное — над всем этим великолепием, мерцающая на солнце, висел полупрозрачный, золотистый купол, полностью отрезая город от остального мира.

Воздух под куполом казался застывшим, словно время здесь текло иначе. И снова это противное, сосущее чувство неправильности кольнуло где-то под ребрами.

Я потрянула головой, отгоняя тревожные мысли, и подошла к последней, неисследованной двери.

Логично, что она должна была вести в санузел.

Не знаю, что я там ожидала увидеть в этом магическом средневековье — деревянную бадью и кувшин с водой?

Но реальность превзошла все самые смелые фантазии.

Я открыла дверь и ахнула.

Просторная ванная комната, отделанная светлым мрамором. Идеально чистый унитаз (слава богам!), изящная раковина... И личный бассейн! Прямо в комнате!

Слегка парившая, бирюзовая вода манила к себе.

Он реально мой?!

Недолго думая, я стянула всю одежду и с наслаждением нырнула в теплую, ласковую воду.

Плывать я любила всегда. Вода отлично снимала стресс и помогала упорядочить мысли.

Ну и... разумеется, я потеряла счет времени, релаксируя в

своем личном спа-салоне.

Очнулась я лишь тогда, когда в желудке что-то требовательно и громко заурчало.

«Блин! Ужин!» — запаниковала я, выскакивая из бассейна.

Быстро вытершись пушистым полотенцем, я натянула изумрудное платье (которое, к моему удивлению, само зашнуровалось на спине, стоило мне только подумать об этом), поправила влажные волосы и пулей вылетела из комнаты.

Стоп...

Я замерла посреди пустого, длинного коридора.

А куда идти-то?!

Глава 2

И вот, стою я такая красивая посреди пустого, помпезного коридора и включаю логику.

Так. Моя комната, как сказала эта зефирная женщина, находится в самом конце. Значит, что? Мне как минимум нужно идти в самое начало, а там уже по звукам, голосам или, на худой конец, по запахам еды определюсь, куда двигаться дальше.

Я уверенно сделала несколько шагов по пушистому ковру, но внезапно замерла. Подошвы белых кед (от каблучков я благоразумно отказалась, выбрав удобство) словно приросли к полу.

Отключаем логику. Включаем разум.

Так, Мария Андреевна. Давай на чистоту. Ты вот сейчас серьезно торопишься на ужин, чтобы что? Участвовать в отборе за член... ой, простите, за руку и сердце какого-то там местного принца? Мне это зачем?

Я для чего проделала такой сумасшедший путь, оказавшись в буквальном смысле в другом мире и рискуя своей здоровой (очень надеюсь, что все еще здоровой) психикой?

Правильно. Мне надо найти мою девочку, мою Катюху. В детдоме она меня защищала, отбивая от старшаков. Теперь моя очередь убедиться, что с ней все хорошо. Найду — и можно домой. К своим любимым клиентам с биполярочкой,

к ипотеке и привычным московским пробкам.

А все эти отборы... Принцы... Дворцовые интриги... Нет. Я на это не подписывалась.

Я решительно развернулась в сторону тяжелых дверей своей комнаты. Ведь логично же: если я не являюсь на ужин — меня дисквалифицируют? Наверняка! И тогда я буду предоставлена сама себе и смогу спокойно искать Катю. Только бы понять, где находится этот Сварум, про который трещали ребята на кухне...

Я уже почти дошла до своих спасительных дверей, предвкушая, как завалюсь на тот божественный ортопедический матрас, как вдруг мой желудок внес жесткие коррективы в грандиозные планы.

— Ур-р-р-уау! — протяжно, требовательно и очень громко раздалось в тишине коридора.

Эх... Видимо, выбывать из состязания будем не сегодня. Базовые потребности по пирамиде Маслоу еще никто не отменял. Голодный психотерапевт — злой психотерапевт.

Я тяжело вздохнула, развернулась на сто восемьдесят градусов и бодрым шагом направилась в самое начало коридора, откуда и начиналось это «женское царство».

А там меня уже ждали. Но вот что странно... Я, ожидая увидеть на лице Малики хотя бы тень справедливого раздражения за мое опоздание, не нашла там ничего подобного. Ни сжатых челюстей, ни напряженных скул. Она смотрела на меня и улыбалась всё той же идеально приклеенной, мерт-

вой улыбкой.

— А мы вас уже заждались, милая, — пропела она медовым голосом.

И, махнув тонкой рукой, скомандовала двигаться. Всё стадо... ой, простите, все нежные трепетные невесты двинулись сплошным зеленым потоком за распорядительницей.

Почему зеленым? Да потому что мы все, как под копирку, были одеты в одно и то же изумрудное платье! Тридцать женщин разной комплекции, роста и цветотипа в абсолютно одинаковых нарядах. И никого не волновало — идет этот сложный зеленый цвет «невесте» или делает из нее моль, упавшую в зеленку.

Откуда такое сравнение?

Да потому что, идя в толпе, я четко услышала, как одна из невест, полноватая блондинка, идущая чуть впереди, горько вздохнула мысленно:

«Я как жаба болотная в этом платье. Ужас...»

Кстати, вот что я заметила, пока мы шли по бесконечным дворцовым переходам в столовую (или как у них тут зона наполнения желудка называется?). Я по ходу слышу лишь очень яркие, эмоционально окрашенные, громкие мысли. Своеобразные ментальные выкрики. И это, скажу я вам, просто прекрасно! Если бы я слышала абсолютно все мысли в этом бабьем царстве, то сама бы себя в дурку отправила. Мой мозг просто сгорел бы от переизбытка ненужной информации.

И вот что еще странно... Я шла, рассматривала гобелены на стенах и анализировала свое состояние. Почему я так спокойно на все реагирую? Я попала в другой мир. В ДРУГОЙ! Я слышу чужие мысли! Я, блин, встала в очередь за чл... ой, за женихом!

И при всем при этом я абсолютно спокойна, словно так и надо. Моя психика выдает поразительную адаптивность. Что это? Защитный механизм отрицания? Может, я все же лежу в коме в той самой пещере на Хайнане, и это просто красочный сон моего больного, перегруженного работой воображения?

Мои психоаналитические размышления прервал грубый тычок. Меня толкнули в плечо. Ощутимо, надо сказать, толкнули, так что я чуть не наступила на подол впереди идущей девушки.

Нет. Это точно не сон. В коме синяки не ставят.

Я резко повернула голову и посмотрела на обидчицу. Это была высокая, стройная брюнетка с надменным лицом. Встретившись со мной взглядом, она тут же сделала огромные глаза и так искренне-искренне, что я ни на секунду ей не поверила, пропела:

— Ой! Извини, пожалуйста! Я не специально!

И ресницами так: хлоп-хлоп.

А в голове у нее язвительно и злобно пронеслось: «Не принцесса, чтоб ее все ждали!».

Хлоп-хлоп, значит. Ну, хлоп-хлоп, так хлоп-хлоп. Я,

включив весь свой арсенал эмпатичного терапевта, отзеркалила ее хлопанье ресницами и, растянув губы в точно такой же приторной улыбке, мягко сказала:

— Ничего страшного, видимо, я замедлила шаг. Меня Маша зовут. А тебя?

Да-да. Держи друзей близко, а врагов — еще ближе. Кем станет для меня эта заносчивая фифа — покажет время, а пока не будем обострять.

Девушка на мгновение растерялась от того, что я не стала скандалить, и чуть сбавила спесь:

— Маша? Какое странное имя... Я — Лу́на. Лу́на Море-ро. Я четвертая принцесса из королевства Невашис.

— Очень приятно, Лу́на, — кивнула я. — А ты как сюда добралась? Мне показалось, из окна моей комнаты, что над городом висит как будто огромный купол...

— Так же, как и ты, — принцесса посмотрела на меня с легким превосходством. — А купол не над городом. Купол накрывает всё королевство Керст целиком. А нас, невест, притянул специальный артефакт со всех королевств Шафрана. Это происходит каждые тридцать пять лет. А ты сама откуда?

Так. Стоп. Каждые тридцать пять лет? Артефакт притягивает?! Как магнитом, что ли? Зачем? Почему именно сейчас? Ничего не понимаю. Моя потребность в информации возрастала в геометрической прогрессии. Мне обещали исторические книжки, и теперь я жду их больше, чем ужин!

— А я из очень маленького королевства. Россия называется, — не моргнув глазом, выдала я заготовленную легенду. — Ты про него, наверное, и не слышала.

Но моя новая знакомая, видимо, не могла допустить мысли, что принцесса чего-то не знает. Она гордо вскинула подбородок и решила изобразить из себя светило местной географии:

— Почему же? Слышала. Вы где-то далеко на севере находитесь.

— Да-да, именно там! Где медведи и вечная мерзлота, — радостно поддакнула я.

Таким макаром, чувствую, по ходу дела придется самой строить тут новое королевство где-то на севере, засаживать его березами и называть Россией. Каждый раз история про мой родной дом обрастает новыми, потрясающими подробностями. Представляю, как будет забавно, когда выяснится, что в этом мире вообще нет никакой России, и я просто сломала им систему.

М-м-м... Боги! Что это за божественные запахи? Аромат жареного мяса, терпких специй и свежей выпечки ударил в нос, и мой желудок солидарно выдал такую руладу, что на меня не посмотрел только ленивый. Луна брезгливо поморщилась.

— Да не обедала я сегодня, не обедала! — разводя руками, оправдалась я перед зеленой толпой.

Наконец мы прошли через огромные резные двери. И ока-

зались в зале. Именно в зале, назвать это великолепие «столовой» язык бы не повернулся. Я прям на королевском приеме в Эрмитаже себя почувствовала! Хрустальные люстры, позолота, живые цветы... И в центре — огромный, длинный стол, уставленный блюдами. Чего здесь только не было! Запеченная птица, фрукты невиданных форм, изящные графины.

Я, сглотнув слюну, готова была в первых рядах кинуться к этому рогу изобилия, но... Распорядительница не дала.

Малика встала во главе стола и окинула нас взглядом. Внешне — добрым, полным вселенского умиления. А мысленно в моей голове резануло ее холодное, злобное:

«Стадо овец!»

Ух ты. А тетенька-то с двойным дном.

— Милые девушки! — елеино начала она. — Артефакт истинной связи каждую из вас призвал в этот день для участия в Отборе невест для нашего прекрасного принца. Вам оказана великая честь! В нашем королевстве, так уж заведено, никто не знает, как выглядит принц до самой коронации. Она будет проведена одновременно с выбором жены, наложницы и самой свадьбой. Именно в эту ночь молодая королева должна зачать будущего короля. И по традиции, ровно через тридцать пять лет Отбор повторится.

Меня словно окатило ледяной водой. Я даже про голод забыла.

— Подождите... — мой голос прозвучал, пожалуй, слиш-

ком громко. — Какой еще наложницы? Это что получается — мы мало того, что должны тут соревноваться за чл... простите, за принца, так еще и потом, в случае победы, делить его с официальной любовницей?!

Повисла звенящая тишина. Невесты ахнули.

Малика медленно повернула ко мне голову.

— Прости, милая, как тебя зовут?

— Маша.

— Маша? — она непонимающе приподняла идеальную бровь.

— Ну, у вас в записях я прохожу как Мари Эм.

— А-а-а... Наша последняя невеста в рваной одежде...

— протянула Малика, и в ее голосе проскользнул металл.

— После ужина вас в комнате будут ждать книги по истории нашего королевства. Ознакомьтесь с ними внимательно, чтобы больше не перебивать меня своими неуместными вопросами.

— Хорошо, — я уперла руки в бока, чувствуя, как внутри закипает профессиональная злость на нарушение личных границ. — Тогда последний вопрос: как покинуть сие увлекательное мероприятие? Я не давала своего согласия вашему «артефакту» на то, чтобы меня сюда переносили. Это прямое нарушение моих базовых прав и свобод. Верните меня домой.

О! Неужели я пробила ее зефирную броню?

На долю секунды лицо Малики исказилось. Это были на-

стоящие эмоции! Ярость, смешанная с паникой. Но длилось это не более пары секунд. Затем у идеальной распорядительницы нервно, очень заметно дернулся левый глаз, губы неестественно дрогнули, и... вот она снова искусственно улыбается.

Я как диагност чуть не захлопала в ладоши. Что это было? Сбой местной матрицы? Подавленная агрессия, прорывающаяся через физиологию?

— Милая, Отбор нельзя покинуть до его официального окончания, — ласково, как буйнопомешанной, ответила она. — Лишь после коронации и ночи консумации артефакт вернет проигравших невест на их место.

А в голове у нее в этот момент совершенно отчетливо, черным липким страхом пронеслось:

«Тех, кто выживет, конечно... На прошлом отборе, кроме королевых наложницы, не выжил никто».

У меня всё похолодело внутри. Волоски на руках встали дыбом. Твою мать... Куда я попала?! Это не романтическое фэнтези, это Голодные игры какие-то!

— Я снимаю свою кандидатуру с отбора, — чеканя каждое слово, заявила я. — Вы не имеете права удерживать силой представителя другого королевства!

— Как я уже сказала, это невозможно, — непроницаемо отрезала Малика, ее глаз больше не дергался. — А сейчас, девочки милые, прошу к столу. Но! Первый раз есть мы будем в особом порядке. Слушайте внимательно: вы подходите

к столу по одной. В том порядке, в котором пришли на этот ужин. Первая садится, представляется — называет имя, титул и откуда прибыла. Только после этого она начинает есть. Затем садится вторая. И так далее. Вас тридцать человек. По одной минуте на каждую.

Она сделала паузу, сладко улыбаясь.

— Сам ужин так же длится ровно тридцать минут. По истечении этого времени вы все встаете из-за стола и идете на выход.

— Погодите! — возмутилась я, быстро сводя математику. — Но тогда тридцатый человек вообще не успеет поесть!

— Именно, милая, именно, — Малика посмотрела мне прямо в глаза, и в ее взгляде не было ничего, кроме торжества. — Я предупреждала: не опаздывать. Время пошло. Первая!

Вот гадина.

И началось. Каких здесь звезд только не было! Принцессы, герцогини, графини... И каждая из этих благородных девиц, поняв правила игры, растягивала свое представление! Они специально, с расстановкой, перечисляли все свои регалии до десятого колена, чтобы занять ровно минуту! Ну что за сучки, а?

При этом каждая, садясь за стол и беря в руки столовые приборы, бросала на меня злорадный, торжествующий взгляд.

Ладно. Я русская женщина тридцати трех лет. Я что, на

диете не сидела? Переживем. Фыркнув и поняв, что ловить мне тут, кроме язвы желудка, нечего, я развернулась на пятках и пошла на выход.

— Стоять! Куда?! — голос Малики потерял всю зефирность и резанул по ушам.

— Как куда? К себе в комнату, — бросила я через плечо. — Ведь и дураку ясно, что поесть мне сегодня не светит. А знакомиться с этим клубком змей у меня нет никакого желания. Приятного аппетита. Всем добра.

Я гордо прошествовала до массивных дверей. Взялась за медную ручку, нажала, потянула на себя, но... Ручку из моих рук с силой вырвал... ветер?!

Тот самый плотный сквозняк с интеллектом вышибалы, с которым я познакомилась в кабинете! Он просто отшвырнул мои руки от двери и заблокировал створки.

— Пока я не разрешу, никто не может выйти из обеденной залы, — голос Малики звучал надменно, отдаваясь эхом от сводов. — А теперь, милая, вернись ко столу и прими свое наказание с честью.

С честью?! Серьезно?!

Эта мегера меня наказывать вздумала? Вот меня, взрослую женщину, практикующего психотерапевта с красным дипломом? Да я с такими психопатами и нарциссами в своей практике работала, что с моей выдержки можно картины писать!

Но... не сегодня. Только не сегодня.

По ходу, до меня, как до жирафа, начало окончательно доходить, в какую задницу я попала. А что надо делать в системе, чтобы она сама тебя выплюнула и не вынесла вперед ногами? Правильно. Саботировать. Надо стать максимально неудобным, неадекватным элементом, чтобы они сами захотели от меня избавиться.

И хоть такое демонстративное поведение претило моей натуре, я просто молча опустилась на пол. Прямо там, где стояла — у дверей. Разгладила складки изумрудного платья.

— Спасибо, мне и отсюда всех хорошо видно и слышно, — громко сообщила я замершему залу.

Скрестила ноги в идеальную позу лотоса. Положила руки на колени, соединив большой и указательный пальцы. Глаза закрываем и уходим в дзен.

Не тут-то было.

Стоило мне расслабиться, как меня просто снесло, расплющило ментальным шквалом! Тридцать обозленных, голодных, амбициозных баб одновременно посмотрели на меня, и их невысказанные мысли ворвались в мою голову, как рой разъяренных ос:

— Да что она себе позволяет?!

— Деревенщина! Кто она вообще такая?!

— И с этой ненормальной нам ближайшие недели жить под одной крышей?

— Бедный, бедный принц! За что ему это всё?

— Мне б ее смелость... (О, а это кто-то новенький).

— Ишь, выскочка! Да принц на нее даже не взглянет!

— Из-за этой дуры я не успею доесть свое пирожное!

«А-а-а-а! Заткнитесь! Заткнитесь вы все!» — мысленно завопила я, хватаясь за виски.

Я же не давала информированного согласия на то, чтобы вы сливали в меня свои токсичные отходы! Мне за бесплатные сеансы групповой терапии не доплачивают! Казалось, моя голова сейчас просто лопнет по швам. Мне до одури хотелось заорать вслух, чтобы они замолчали, но... тогда пришлось бы объяснять, что я их всех слышу. А это, во-первых, неэтично, а во-вторых — небезопасно. Карты раскрывать рано.

Так, Маша. Спокойно. Голубой вдох — вы-ы-ыдох. Визуализируем защитную стену. Я психолог. Уж что-что, а ставить ментальные блоки и абстрагироваться от чужих истерик — моя прямая профессиональная обязанность.

Я мысленно начала возводить вокруг себя толстую стеклянную стену, наблюдая, как чужие крики вязнут в ней, не долетая до моего мозга. Фух... Сработало. Голоса в голове становились все тише, превращаясь в невнятное, далекое гудение.

Хорошо-о-о. Баланс восстановлен.

Я открыла глаза в тот момент, когда меня кто-то осторожно коснулся за плечо.

Это была Луна.

— Вставай, Маша, — шепнула она, поглядывая на меня с

опаской. — Мы идем за артефактом.

— За каким еще артефактом? — я непонимающе похлопала глазами, поднимаясь с пола и отряхивая юбку.

— Ты чего? Совсем не слушала?

— Я медитировала.

— Магию свою проверяла? — в глазах принцессы мелькнуло понимание.

— В смысле? — напряглась я.

— Ну... маги всегда медитируют, чтобы найти баланс с магией...

— А! Ну да, типа того, — быстро согласилась я, ставя галочку в уме. Значит, маги тут медитируют. Полезная информация. — Так что за артефакт?

— Это артефакт эмоций. Только я, если честно, не совсем поняла, что именно он делает... А переспрашивать распорядительницу никто не решился, — Луна поежилась.

— Понятно. Никто ничего не понял, но все строим идут. Классика, — хмыкнула я. — Ну ладно. Спасибо, что не оставила меня сидеть в зале.

Луна посмотрела на меня и вдруг улыбнулась. Обычной, нормальной, человеческой улыбкой, от которой на щеках появились ямочки. А вот это — искренне, краем профессионального сознания отметила я. Зачет.

Пока мы шептались, наш зеленый отряд под предводительством Малики уже спустился по какой-то узкой винтовой лестнице и вошел в странное, тускло освещенное поме-

щение.

Стены здесь были абсолютно серыми, выложенными из грубого камня. В воздухе пахло сыростью и чем-то неуловимо тревожным.

Я с интересом оглядывалась, чувствуя себя абсолютно нормально. А вот когда я посмотрела на остальных...

Все остальные невесты, включая смелую Луну, внезапно побледнели, ссутулились и начали мелко, судорожно дрожать, словно из них разом выкачали всю радость жизни.

Глава 3

Что происходит?

Я стояла и во все глаза смотрела на творящийся вокруг кошмар. Девушек просто корежило. Кого-то трясло крупной дрожью, кто-то обхватил себя руками и беззвучно раскачивался из стороны в сторону, кто-то рыдал, размазывая по лицу невидимые слезы. В воздухе висела такая плотная, липкая аура отчаяния, что ее, казалось, можно было резать ножом.

А что же наша идеальная распорядительница? Малика, тоже заметно сдавшая и ссутулившаяся, мучаясь, медленно, но верно ползла к какому-то странному каменному постаменту в центре комнаты, напоминающему алтарь.

Они тут что, массовые жертвоприношения устраивают во славу Отбора?

Так. Здесь определенно нужна моя помощь. Надо приподнять ментальный блок и послушать, что именно их так накрыло. Главное — блок именно приподнять, чуть-чуть, как форточку, а не сносить целиком, чтоб не оглохнуть от этой истерики. Я же вижу, как им всем плохо.

Я сосредоточилась, представила свою стеклянную стену и мысленно приподняла ее наполовину.

И в ту же секунду в мой мозг ворвался хаос чужих комплексов и страхов:

«Я уродина! Я никому не нравлюсь!»

«Меня никто не любит!»

«Я заставлю его быть моим мужем, тогда отец будет мной гордиться!»

«Я убью любую, кто встанет у меня на пути!»

«Лишь бы никто не узнал, что я самозванка...»

«Надо дойти до бездновых артефактов! Ненавижу свою работу!» (О, а это наша зефирная Малика прорезалась).

Всё! Хорошего понемножку. Опускаем ментальный щит обратно.

Мне все ясно. Массовый психоз. Причем индуцированный извне. Но почему? Почему именно здесь, в этой серой комнате? И, самое интересное, почему я не поддаюсь этому давлению? Из-за того, что я с Земли? Или из-за своей психологической брони?

И тут, пробивая мой глухой ментальный заслон, я вдруг услышала у себя в голове усталый, глубокий, рокочущий голос:

«Какая вкусная... И такая крепкая... Хочу ее!»

Ого! Меня аж передернуло. Это кто тут так громко и жутко думает? И кого это он так конкретно хочет?

Этот мир все больше и больше меня интригует. И напрягает. Но философствовать будем потом. Пока надо помочь соучастницам. Ой, то есть соперницам.

Я громко, звонко хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание.

Ноль эмоций. Они были слишком глубоко в своих стра-

хах.

Ну что ж... Зря я, что ли, на футбольные матчи с Катюхой и ее бывшим муженьком-козлом ходила? Я засунула два пальца в рот и... свистнула.

Свистнула так, что у самой чуть перепонки не лопнули, а эхо отскочило от серых каменных стен.

Но! Это сработало.

Девочки, вздрогнув, вынырнули из своих кошмаров и с искривленными от психологической боли лицами подняли на меня заплаканные глаза.

— Девочки! Красивые мои! — громко, четко, поставленным голосом терапевта начала я. — Все дружно смотрим на меня и делаем глубокий вдох! Да-да! Очень глубокий! Малика, вас это тоже касается, все — значит все! Вдыхаем!

Я сделала преувеличенно глубокий вдох, показывая пример. Кое-кто из невест на автомате повторил.

— Так! А теперь на четыре счета — вы-ы-ыдох, — я плавно опустила руки. — Один, два, три, четыре. Молодцы, мои хорошие! Повторяем упражнение. Вдох... Вы-ы-ыдох. Лучше стало?

Девчули, все еще всхлипывая, закивали своими головками, как китайские болванчики.

— Отлично! — я сделала шаг вперед. — Теперь так. Мы переключаем внимание. Я начинаю говорить о себе. В какой-то момент я дотрагиваюсь до одной из вас, и она подхватывает — тоже говорит о себе что-то простое и правдивое.

Потом она дотрагивается до другой. И так по цепочке. Задача предельно простая: внимательно слушаем говорящего и ждем, когда до вас дотронутся.

— А как понять, что пора дотронуться до другой? — дрожащим голосом спросила Луна, вытирая мокрые щеки.

— Ты поймешь, Луна, — я ободряюще ей улыбнулась. — Потому что в этот момент твое внутреннее напряжение спадет. Готовы?

— Да... — раздался нестройный хор голосов.

— Я начинаю, — я сделала шаг в центр их зеленой стайки. — Меня зовут Мария. Дома ко мне обращаются по-разному: для кого-то я Мария Андреевна, строгий врач. Для кого-то — просто Маша. А для кого-то... Машка, Маха, подружка-ка...

Мой голос внезапно, предательски дрогнул и слегка охрип от накативших эмоций.

— Вот так меня называет только один человек... Моя лучшая подруга Катюха. Она где-то здесь, на Шафране. В королевстве Сварум. Я ее потеряла... Но я обязательно ее найду!

Да, сто процентов найду, я это очень хорошо и четко почувствовала в моменте. И, сделав шаг, мягко дотронулась до плеча Луны.

Принцесса вздрогнула, сглотнула и, глядя на меня, заговорила:

— Я... я четвертая принцесса королевства Невашис. Для моей семьи я даже не человек. Лишь инструмент власти. Ме-

ня хотят выдать замуж за отвратительного старика ради союза... И этот Отбор был важен для меня! Но я вдруг поняла, что даже если не выиграю — я за старика все равно не пойду. Я буду отстаивать свою свободу!

Она гордо вскинула подбородок, выдохнула с облегчением и уверенно дотронулась до полноватой блондинки, которая в начале вечера переживала, что похожа на жабу болотную.

Блондинка всхлипнула и начала свой рассказ.

К концу нашей экспресс-групповой терапии все девочки заметно расслабились, начали улыбаться и даже тихонько переговариваться. Серое каменное помещение перестало на них давить своей жуткой аурой.

Я решила проверить. Приподняла ментальный щит. А там — тишина и благодать. Были лишь правильные, спокойные мысли и ровные эмоции. Мы сломали систему простым человеческим общением.

Осталась лишь Малика.

Она так и стояла у алтаря, замерев изваянием и сжимая в руке какую-то гроздь мерцающих черных кристаллов.

— Несси Малика, а вы не хотите высказаться? Будет легче, обещаю, — участливо предложила я.

Женщина вздрогнула, обернулась и посмотрела на меня долгим, тяжелым взглядом.

— Нет. Спасибо. Не требуется.

Она с глухим стуком положила артефакты на место.

— Первое испытание провалено. Артефакты тоже не требуются.

И она, раздраженно махнув рукой, повела всех на выход.

В смысле «провалено»? Я не поняла. Кто провалил? Мы? Или артефакт не справился?

Надо было срочно вывести ее на эмоции и послушать мысли! Я приоткрыла свой щит шире, настраиваясь на нее, но... ничего не слышала. Мысли Малики были скрыты, она как будто ушла глубоко в себя, забаррикадировавшись от внешнего мира.

Зато, вместо нее, я снова слышала тот самый странный, низкий, уставший голос как будто из-под пола:

«Плохая девочка! Испортила мне ужин! Придется этим старым мясом снова питаться...»

Бр-р-р... Чьи это диетические, каннибальские мысли я периодически слышу? Что за жуть живет в подвале этого дворца?

И вот мы снова оказались в холле нашей фешенебельной «гостиницы для невест».

— Девочки, минуточку внимания! — Малика хлопнула в ладоши, возвращая себе привычный властный тон, хоть и без былой зефирности. — Завтра начнутся настоящие испытания. И уже завтра вы первые увидите принца.

По нашей зеленой стайке пронесся взволнованный шепоток.

— Прошу всех хорошо выспаться. День будет насыщенный, — распорядительница обвела нас строгим взглядом и вдруг вперилась в меня. — Также обращаю ваше внимание, что завтрак у нас ровно в восемь ноль-ноль. Длится он ровно тридцать минут. Кто не успел — тот снова будет голодным.

Она так внима-а-ательно на меня посмотрела, намекая на мой сегодняшний демарш.

А я что? А я гордо нос задрала. Напугала ежа голой... в общем, не напугала.

— А теперь расходимся по своим комнатам! Все необходимое у вас есть. Из покоев ночью не выходим. Всем доброго вечера и спокойной ночи.

Малика развернулась и ушла, а мы нестройными рядами, уставшие и выжатые как лимоны, потянулись в свои спальни.

Зайдя в комнату и услышав, как за спиной щелкнул замок, я как подкошенная рухнула на кровать. И тут же четко почувствовала, как из меня словно жизнь уходит. Слабость накатила такая, что пошевелить рукой казалось непосильной задачей.

Это еще что за новости?

Я с трудом сползла с идеального матраса на пол. Что там Луна говорила? Маги часто медитируют, чтоб посмотреть на свою магию? А ведь я свою ни разу не видела... Интересно, какая она у меня?

Я села в излюбленную позу лотоса, прикрыла глаза и, как говорится, ушла в себя.

Темнота. Спокойствие.

А вот он — мой ментальный щит. Прозрачный, плотный купол. А к нему, как пуповина, идет... канат. Очень толстый, пульсирующий магический приток для поддержания защиты.

Я маг без году несколько часов, но даже моего скудного опыта и логики хватает, чтобы подсознательно понять — это перебор. Я трачу колоссальное количество сил на удержание глухой обороны. А значит, я что-то делаю не так.

Продвигаюсь мысленным взором по этому канату глубже. К самому источнику.

И вдруг вижу чудо.

Вот она... Моя ромашка.

Да. Внутри меня, где-то в области солнечного сплетения, мягким, теплым, бело-золотистым светом сияла настоящая, живая ромашка. Моя ментальная магия оказалась цветком! Ошалеть можно.

Но какая же она красивая... Я осторожно, мысленно потянулась к ней и потрогала. И лепесточки тут же потянулись ко мне, а потом... сникли. Печально опустились вниз.

Щит берет слишком много энергии. Цветок просто не справляется с такой нагрузкой, а я ведь еще и не ела с самого утра.

Так. Отключаем щит. Я все равно пока одна в комнате, никто мне в мозг лезть не должен.

Стенки купола растаяли, толстый канат исчез. Цветочку

сразу стало легче, он чуть расправил лепестки, но все равно выглядел каким-то поникшим.

И я, как будто на периферии сознания, получила от него четкий посыл: надо поесть. Цветку нужна магическая энергия, а моему физическому телу — банальные углеводы.

Выхожу из медитации. Открываю глаза.

Что там Малика говорила? Из покоев ночью выходить нельзя?

А если очень хочется? Что-что? Можно, говорите, госпожа мучительница? Ой, спасибо большое! Пойду искать кухню.

Я усмехнулась своим мысленным переговорам с незримой надзирательницей, поднялась на ноги и тихо-тихо приоткрыла тяжелую дверь.

В коридоре уже было темно. Правильно, все же по ходу уже спят. Я в медитации, видимо, долго просидела, судя по густой черноте за окном.

Мягко ступая по ковровину в своих белых кедах, я двинулась в сторону обеденной залы. Ведь логично же, что кухня должна быть где-то рядом со столовой?

В самой зале было темно, пусто и гулко. На длинном столе не осталось ничего, даже маленького кусочка булочки не завалялось.

Я стала искать глазами дверь для прислуги. И... нашла! Неприметная узкая дверка сливалась с гобеленом. Я толкнула ее и шагнула внутрь.

Но там было абсолютно темно. Не видно ни зги, хоть глаз выколи.

Так, Маша, соберись. У тебя есть магия. Да, нестандартная, да, ромашка, но есть же! Что там самое частое в фэнтези делают герои в таких ситуациях?

Да, каюсь, фэнтези я любила читать еще с детдома. Хлебом не корми, дай проглотить книжку про магические миры. Может, поэтому я так относительно спокойно и восприняла свое перемещение? Ведь это была давняя, заветная мечта одинокой сиротки из приюта...

Ладно, отвлеклись. Я вытянула руку вперед ладонью кверху, сосредоточилась и представила, как на руке зажигается яркий магический светлячок.

И... ничего! Темнота.

Не знаю, сколько бы я так еще стояла столбом в коридоре для слуг, изображая из себя статую Свободы с невидимым факелом, но желудок снова громко и жалобно напомнил о себе. Пришлось идти на ощупь, выставив руки вперед.

К счастью, глаза начали понемногу привыкать к темноте, и вскоре в конце узкого прохода я увидела спасительную дверь!

Я толкнула ее и... Боги Шафрана смилостивились надо мной! Это реально оказалась кухня! Я чуть не взвизгнула от радости, когда увидела в свете луны, падающем из высоких окон, длинные столы и огромные металлические шкафы.

О! Холодильные шкафы! О, мой бог!

Я бросилась к ним. Открыла тяжелую дверцу и обомлела. Сы-ы-ыр! Целая головка сыра! А вот колбаска (или что-то очень на нее похожее, пахнущее вяленным мясом и специями). Хлеб тоже был найден быстро, лежал под салфеткой на ближайшем столе.

Схватив нож, я виртуозно смастерила себе толстенный, многоэтажный бутерброд и с первобытной жадностью вгрызлась в него.

Как же хорошо! М-м-м! От гастрономического наслаждения я непроизвольно, в голос застонала.

— Надо же! Обычно такие звуки я слышу в постели, и уж точно никак не ожидал их услышать ночью на кухне... — раздался вдруг из темноты глубокий мужской голос с явной насмешкой.

Я аж подпрыгнула на месте, чуть не подавившись. Резко обернулась и уставилась на парня, вышедшего из тени.

Он был в темной, хорошо сидящей по фигуре форме. Высокий блондин. И у него были совершенно невероятные, но до безумия наглые голубые глазищи. А уж эта ухмылка на губах! Про таких у нас на Земле в детстве говорили коротко и емко: «рожа просит кирпича».

Но кто это вообще такой?

— З-здравствуйте... — заикаясь, пробормотала я. Но бутерброд из рук не выпустила. Более того, назло ему снова от него смачно откусила.

А парень подошел ближе, облокотился бедром о стол и,

не сводя с меня смеющегося взгляда, выдал:

— А мне можно такой же? И чтоб тоже со стоном был?

Я тщательно прожевала кусок, проглотила и серьезно ответила:

— Со стоном не гарантирую. Для этого нужно было, как минимум, больше двенадцати часов ничего не есть. А вот бутербродик — пожалуйста.

И я, прихватив свой недоеденный бутерброд зубами — ибо не фиг, никому свою прелесть не отдам! — быстро соорудила из оставшихся ингредиентов такой же многоэтажный шедевр для незваного гостя. Протянула ему.

Парень с интересом посмотрел на конструкцию, радостно впился в нее зубами и... тоже громко застонал от удовольствия.

Я не выдержала и хихикнула.

Дальше мы какое-то время стояли в тишине, активно работая челюстями и уничтожая запасы королевской кухни.

Доев свой бутерброд, я стала задумчиво оглядывать помещение.

— Что ищешь? — поинтересовался блондин.

— Да чайник... — вздохнула я. — Сухомятка вкусна, но вредна для желудка...

— М-м-м! — многозначительно промычал мой ночной коллега по преступлению и кивнул головой куда-то в сторону.

Я посмотрела туда. И правда, там стоял красивый, пуза-

тый металлический чайник. Но вот где плита?

Я подошла к чайнику и замерла в замешательстве.

— Теперь что потеряла? — раздалось внезапно прямо у меня над ухом.

Я напряглась, чувствуя тепло чужого тела.

— Вы не могли бы отойти, пожалуйста? — ледяным тоном произнесла я. — Вы нарушаете мои личные границы.

И подняла глаза на наглого парня.

Зря. Очень зря я это сделала. Наши лица оказались слишком близко. Чересчур близко. Я даже почувствовала запах свежести и какого-то терпкого мужского парфюма. Несколько долгих, тягучих секунд мы смотрели друг на друга в полумраке кухни. Его голубые глаза уже не смеялись, они изучали меня.

А затем парень усмехнулся, сделал шаг назад и засунул руки в карманы форменных брюк.

— Так что ищем?

Я шумно выдохнула, возвращая себе самообладание.

— Плиту ищу. Воду-то нагреть надо.

— Так ты его с плиты и сняла! — он кивнул на каменную столешницу.

Я уставилась на гладкий темный камень абсолютно без опознавательных знаков, конфорок или кнопок. Он шутит?

— Ты что, магические плиты никогда не видела? — искренне удивился блондин.

Я отрицательно покачала головой.

Он снова подошел ко мне, легко забрал чайник из моих рук, поставил его обратно на гладкую столешницу и... дальше я не поняла. Но отчетливо услышала характерный щелчок и легкое гудение, означающее, что вода начала нагреваться.

— Как ты это сделал?! — поразились я.

— О! Мы снова на «ты»? — он иронично выгнул бровь. Он что, издевается надо мной?

Я насупилась и сложила руки на груди.

— Ладно-ладно! — он примирительно поднял руки. — Магические плиты, как и любые другие бытовые магические предметы, запускаются при помощи магии.

— Ну, это логично, — фыркнула я. — Но я все равно не поняла, как именно ты это сделал.

— Просто дал маленький магический импульс в руну на камне, — он пожал плечами, как будто объяснял очевидное. — Это первое, чему учат магов-малышей: создавать светлячок и делать маленькие магические импульсы для бытовых нужд. Ты откуда такая неумеха?

Я нахмурилась. Да, я могу слышать мысли людей, но что еще я могу делать как маг? Я ведь даже не задумывалась о своих практических способностях, просто приняла их как данность. Да и некогда было.

— Я из маленького королевства на севере, из России, — выдала я заученную фразу.

— Никогда не слышал о таком... А я вообще-то очень хо-

рошо географию Шафрана знаю, — блондин нахмурился, в его глазах промелькнуло подозрение, но потом он снова нахально улыбнулся. — И как же зовут прекрасную ночную воровку бутербродов?

— Я не... воровка... — возмутилась было я, но осеклась. — Хотя... Видимо, все же воровка, раз без спроса взяла. Я — Маша. Одна из невест принца. А ты кто?

Он наклонил голову, и его губы растянулись в широкой, хищной улыбке.

— А меня зовут Рей. Я начальник королевской охраны. И я буду лично следить за Отбором.

Если бы я сейчас ела тот бутерброд, я бы точно подавилась. Попала, так попала, Маша.

Глава 4

— Да ладно, расслабься! Я никому не расскажу... — блондин обаятельно, но как-то слишком уж хищно улыбнулся, глядя на мое вытянувшееся лицо. — Но...

— Но? — я прищурилась, инстинктивно делая полшага назад от столешницы.

— Но с тебя будет причитаться небольшая взятка.

— Какая еще взятка? — я напряглась.

— Всё очень просто, Маша. Ты будешь каждый вечер, перед сном, приходить сюда и делать мне точно такой же бутерброд. И чтоб со стоном!

Он что, серьезно сейчас?

— Вот это... шантаж! Прямой и неприкрытый!

— А ты как хотела? — блондин пожал плечами, ничуть не смутившись. — Начальник охраны невест Его Высочества тоже живой человек, он работает по ночам, следит за порядком и хочет кушать. И бутерброд, сделанный нежными руками одной из кандидаток, в качестве взятки вполне подойдет.

И этот нахал мне еще и подмигнул!

А потом... снова нагло нарушил мои личные границы! Подошел вплотную, так что я снова почувствовала запах его парфюма — смесь морозного ветра и чего-то древесного. Наклонился к самому моему лицу... И просто снял закипевший чайник с плиты!

Ох! Я сглотнула. Надеюсь, у меня сейчас ничего не было написано на лице?

А, нет... По ходу, было, судя по тому, как весело и удовлетворенно блеснули эти наглые голубые глазищи.

По-моему, он меня бесит. Что, кстати, странно. Я, как профессиональный терапевт, вообще не помню, чтобы меня кто-то когда-то вот так, с полпинка, выводил из равновесия и заставлял сердце биться чуть чаще. Еще и мысли его я не слышу, как назло! Абсолютная ментальная тишина. Неужели в этом огромном дворце только у меня сейчас такие яркие эмоции?

Тем более! Раздражает.

— Чего ты фырчишь себе под нос? Иди, чай пить будем. И да — выключи за собой плиту, — скомандовал Рей, отходя к столу и ставя чайник на деревянную подставку.

Я посмотрела на гладкую темную плиту. Потом на блондинчика. Снова на плиту.

— Да ла-а-адно! — протянул он, наблюдая за моими метаниями. — Ты реально не можешь выпустить элементарный магический импульс? Я же чувствую, что ты маг. Да и не притянул бы артефакт в невесты пустышку без магии.

— Я силу свою ощутила буквально сегодня, — буркнула я, не желая вдаваться в подробности. — И даже понять ничего толком не успела, как оказалась на этом вашем Отборе.

— Что за сила? — Рей тут же подобрался, взгляд стал цепким, профессиональным.

— Я... не знаю.

Не знаю, почему я решила не говорить ему про свою ментальную магию и чтение мыслей. Видимо, причина крылась в должности моего случайного соучастника по ночному воровству еды. Он — начальник охраны. И раз уж его мысли я не слышу (в отличие от остальных), то и доказать свои способности прямо сейчас не смогу. Сочтет за сумасшедшую. А мне внимание санитаров тут ни к чему, плавали, знаем.

— Так, красавица. Я понял, — Рей задумчиво потер подбородок. — У нас налицо запоздалая инициация. А ты, часом, в горы, в Колодцы Магии до этого не ходила?

— Да! — радостно воскликнула я, цепляясь за идеальную отговорку. — В Колодцы Духов! На экскурсию!

— На экс... чего? — он смешно наморщил лоб.

— Ну, это когда ты идешь смотреть что-то новое, интересное, и тебе про это рассказывают за деньги.

На меня как-то странно посмотрели.

«Ого! У них здесь нет экскурсий... — пронеслось у меня в голове. — Если я тут застряну надолго и решу сменить профессию психотерапевта, то смогу озолотиться на туризме».

— Тогда поздравляю! — Рей хмыкнул, возвращая меня в реальность. — Ты теперь маг. Молодой, глупый и абсолютно необученный. Без обид. Придется тебя книжками для малышей по магии снабдить... А то помрешь быстро на Отборе по глупости... Кто мне потом ночное воровство бутербродов отрабатывать будет?

Вот это он завернул! Нахал. Но зато, кажется, нахал весьма полезный.

Я не сдержалась и широко зевнула, прикрыв рот ладонью. И Рей это, конечно же, заметил.

— Всё! Спать! — он негромко хлопнул в ладоши.

Я кивнула, оставила идею с чаем на потом и послушно пошла к потайному входу для прислуги, из которого пришла. Остановилась у порога в абсолютную темноту.

— Э-э-э... Рей... — позвала я, переминаясь с ноги на ногу. — А можешь научить светляк делать? А то там очень темно, я ноги переломаю!

Надо было видеть его лицо... Смесь жалости, недоверия и веселья. Ну да, я маг, который вообще ничего не умеет.

Он подошел. Мягко, бесшумно, как крупный хищник. И снова нарушил мое личное пространство! Вот обязательно так близко ко мне приближаться?

Он молча открыл дверь в коридор. Взял мою правую руку (что вызвало у меня острое желание ее тут же вырвать), завел мою ладонь в темноту, чуть поднял вверх и...

Я четко ощутила под пальцами обычный каменный выступ, напоминающий кнопку.

— Выключатель! — ахнула я. Щелк! — И мягкий, теплый магический свет залил узкий коридор.

— Не все слуги во дворце владеют магией, Маша, — как-то хрипло сказал он, глядя мне в глаза. — Добрых снов.

И он резко, словно обжегшись, отпустил мою руку, раз-

вернулся и быстро ушел вглубь кухни, растворившись в полумраке.

Утро.

Что за адский долбеж по голове с самого утра? С глухим раздражением подумала я, зарываясь головой под подушку. А потом воспоминания вчерашнего сумасшедшего дня накрыли меня с головой. И я поняла, что долбятся не в голову. Долбятся в мою массивную дверь.

Я рванула открывать, по пути чуть не свалившись на пол из-за того, что запуталась ногами в шелковом одеяле.

За дверью стояла принцесса Луна. Свежая, умытая и уже при полном параде.

— Я не поняла! Ты чего еще не собрана?!

И, даже не дожидаясь ответа, она бесцеремонно подвинула меня в сторону и зашла в мою комнату.

Я громко зевнула:

— А сколько времени?

— Семь тридцать уже! Зная нашу распорядительницу, лучше прийти на завтрак пораньше.

— Блин, Луна! Я могла еще тридцать минут спать! Ты просто садистка! — простонала я, потирая глаза.

— Какие тридцать минут?! А умыться? А одеться? А завтрак?!

— Ой, — отмахнулась я, направляясь к ванной. — Я могу и за две минуты очень плотно и качественно поесть.

Знала бы эта аристократка, как иногда быстро приходится закидываться едой психотерапевту между сложными клиентами. Да еще так, чтобы нигде на одежде ни единой крошечки не осталось, и чтоб запаха колбасы в кабинете не было. Мы, врачи душ, народ тренированный.

Пока я плескалась в ванной, Луна по-хозяйски развалилась на кресле. Выйдя, я сразу направилась к массивному шкафу. Вчера в нем висело только одно, выданное мне изумрудное платье. А Луна сегодня зашла ко мне в элегантном платье горчичного цвета.

Открываю шкаф. Зеленого больше нет... А на его месте висит ровно такое же горчичное, как на принцессе. Только идеально моего размера.

Стоп. И когда это ко мне ночью кто-то заходил и поменял платье?! Я же сплю чутко!

Ой. А это что на полке лежит?

Книги! Три толстых тома. Я подошла ближе. Книги по истории королевства Керст, как и обещала Малика. А на другой полке, чуть глубже... еще две книжки. Меньшего формата. Я взяла их в руки. Одна называлась «Азы магии для самых маленьких», а вторая — «Практикум: бытовые заклинания».

И... из одной книжки выпал сложенный пополам плотный листок пергамента. Я развернула его. Записка:

«Я тут подумал — одного бутерброда мало».

Всё. Больше ни слова. Ни подписи, ни пояснений.

Это на что это он намекает?! Та-а-ак! Утро только началось, а я уже закипаю от праведного возмущения!

— Эй! Ты чего там зависла над пустым шкафом? — звала Луна.

— Да пытаюсь понять... Когда и, главное, кто ко мне ночью заходил и поменял платье, пока я спала.

— Ты чего? — принцесса посмотрела на меня со снисхождением. — Шкаф — это же артефакт доставки. Работает как пространственная шкатулка для писем. Вещи появляются и исчезают сами. В него не надо заходить ногами.

Я уставилась на нее, как на иностранку. Ничего не понятно, но очень интересно. Местные нанотехнологии в действии. Я глубокомысленно кивнула, как будто всё сразу стало кристально ясно. Сняла горчичное платье с плечиков и пошла собираться.

С моей работой и постоянным цейтнотом собираться я умела быстро, не хуже вымуштрованного солдата в армии. Ровно десять минут — и я уже свежая, причесанная и сияющая, готова покорять Керст и его загадочного принца.

А, нет. Принца как раз покорять мне крайне не желательно. Я же саботировать Отбор собралась.

Выйдя в комнату, я поймала на себе слегка завистливый взгляд Луны.

— Удивительно... Этот ужасный горчичный цвет мало кому идет, делает цвет лица болезненным. А на тебе сидит, как будто специально для тебя сшито! Подчеркивает глаза.

А вот это нехорошо. Мне бы не привлекать лишнее внимание... Я хочу быть серой мышью, от которой избавятся в первом туре.

На завтрак мы зашли без одной минуты восемь. Утренний саботаж с опозданием провалился. Спасибо Луне. Но ничего. На сытый желудок саботировать систему будет куда проще и приятнее.

Малика стояла во главе стола. Она внимательным взглядом окинула нас с Луной и всё той же приклеенной, неискренней улыбкой поприветствовала всех участниц Отбора:

— Девочки, милые! Как хорошо, что сегодня никто не опоздал. Прошу к столу!

Стол ломился от утренних яств. Хрустальные чаши с ягодами, серебряные блюда с горячей выпечкой, сыры, мед, запеченная рыба. Большинство невест, помня о манерах (и о том, что они борются за корону), жеманно накладывали себе в тарелки по листку зеленого салата и паре ягод, запивая это всё крошечными глотками чая.

Я же, помня вчерашний голодный обморок, скромничать не стала. Положила себе хороший кусок омлета с мясом, два пышных круассана с сыром и налила полную чашку крепкого, ароматного отвара. Пусть эти зефирные девицы смотрят на меня с ужасом и завистью — зато у меня будут силы.

Пока мы расселись и начали активно стучать ложками и вилками, Малика встала и сладким голосом начала рассказывать распорядок дня:

— Сегодня, милые мои, состоится ваше первое официальное состязание в Отборе. Задание предельно простое. Вы должны приготовить обед для Его Высочества Принца. Своими собственными руками. Без помощи слуг.

По столу пронесся радостный, предвкушающий шепоток. Девицы явно решили, что путь к сердцу принца Керста лежит через его желудок.

— Но, — Малика выдержала эффектную театральную паузу. — Будет один нюанс. Вам будут... мешать. Ваша задача — выжить. И приготовить одно любое блюдо на обед. Принцично попробует каждое. Даст оценку. Это будут ваши первые заработанные баллы. Вопросы есть?

Я поперхнулась омлетом.

— В смысле — «выжить»?! — прохрипела я, прокашлявшись. — Можно не выжить на кухне во время готовки супа?!

— Мари Эм... — Малика закатила глаза, всем своим видом показывая, как я ее утомила. — И почему я совершенно не удивлена, что глупые вопросы будут звучать именно от тебя? Все узнаете в свое время. После завтрака у вас будет ровно тридцать минут на переодевание. Подходящая одежда уже ждет вас в шкафах. Встречаемся в фойе.

И эта... женщина! Она просто встала и ушла!

Я напряглась, пытаюсь прощупать ее ментальный фон. Но снова ничего не слышала. И можно было бы списать это на сбой в моей магии, но нет. Я тут же совершенно четко слышала панические мысли полноватой блондинки, сидя-

щей через два стула от меня:

«Они специально нас одевают в такие некрасивые вещи?! Я сегодня в этом желтом похожа на гигантскую саранчу! А-а-а!»

Так. Я поела? Я плотно поела. Значит, быстро в комнату. Мне срочно нужно полистать ту самую подаренную Рем книгу для малышей, чтобы понять, как работать со своим резервом и магией. А то мне очень, просто катастрофически не нравится это ее многообещающее «выжить».

Я резко встала из-за стола, вытирая губы салфеткой.

— Ты куда? Еще двадцать минут завтрака! — удивилась Луна, отрываясь от своего сиротливого листика салата.

— Живот что-то прихватило. Пойду к себе, полежу, — соврала я, не моргнув глазом.

И тут же услышала в голове злорадный мысленный вопль от кого-то из девиц на другом конце стола:

«Справедливость все же есть! Так ей и надо, обжоре! Не зря я давлюсь этим ужасным пресным салатом!»

Ну да, ну да... А могла бы не давиться, нормально поесть и быть добрее к людям.

Уже в комнате я переложила все свои драгоценные книжки на журнальный столик и поспешила к чудо-шкафу.

Достала новую одежду и... немного удивилась.

Одежда была простая, грубая и очень напоминала униформу. Глухое коричневое платье из плотной ткани и белый передник. Думаю, поварихи и посудомойки во дворце рабо-

тают именно в таких. Ну, с другой стороны, всё логично. Не в шелках же у плиты стоять.

Переодевшись, я села на ковер у столика и открыла «Азы магии».

Учебники были написаны просто и понятно, Рей не обманул. Я довольно быстро разобралась в механике и наконец-то поняла, что именно делала не так в коридоре, и почему мой светильник вчера так и не загорелся. Оказывается, надо было не просто визуализировать свет, а направить каплю энергии из источника (моей ромашки) по каналам в кончики пальцев.

Я попробовала снова. И... вуаля! На ладони заплесал яркий, теплый золотистый шарик света. Получилось!

Теперь магический импульс для бытовых артефактов.

Тут, правда, вышел небольшой казус... Я, окрыленная успехом со светильником, немного лишку хапанула из резерва и пустила искру в стену.

И... теперь у меня на дорожном историческом гобелене зияла дыра с обугленными краями. И, как назло, дыра образовалась ровно в том месте, где был изображен какой-то суровый мужик с копьем, в области его... кхм, паха. В общем, детей у нарисованного мужика больше точно не будет. Кастрировала аристократа магией, психолог называется.

Зато я прочитала в книге про тот самый «канат», который шел к моему ментальному щиту. Да, я реально, как и с сегодняшним импульсом, вчера жестко перестаралась, вливая в защиту слишком много энергии. И теперь мой резерв должен

был полностью восполниться естественным путем, прежде чем я снова смогу поставить такую же глухую стену.

Но, к счастью, проверять свой резерв и видеть «ромашку» я теперь могла легко и без транса.

Спасибо, Рей! Чудесные, очень полезные книжки.

Но, не зная почему (скорее, повинувшись интуиции), я аккуратно спрятала его подарок — две книги по магии и записку — глубоко под свой идеальный матрас, чтобы горничные или Малика случайно не нашли.

Сколько времени? Пора.

В просторном фойе уже толпилась унылая коричневая стайка девушек в одинаковых платьях.

«Теперь я не жаба, теперь я моль...» — услышала я обреченный мысленный стон.

Это снова была та самая пышка-блондинка.

Так. Так дальше продолжаться не может. У девочки жесткая фиксация на внешности и убитая самооценка. Я подошла к ней. Время до прихода Малики еще есть.

— Привет! Я Маша.

Девушка растерянно посмотрела на меня, теребя край белого передника.

— А я... Мина.

— Отлично, Мина. Иди-ка сюда.

Я взяла ее за руку и решительно потянула к огромному зеркалу в золоченой раме, висевшему на стене фойе.

Поставила ее перед отражением.

— Кого ты видишь в зеркале, Мина?

Плечи у девушки мгновенно поникли. Она опустила взгляд.

— Уродину... — прошептала она, и я увидела, как в ее глазах блеснули горькие слезы.

— Так! Стоп. Отлично. А теперь, Мина, подними глаза, посмотри на себя еще раз очень внимательно. И ответь мне на один простой вопрос: что самое красивое в этой уродине?

Девушка замерла. Она медленно подняла глаза и стала неуверенно рассматривать свое отражение.

— Глаза? — робко предположила она. Глаза у нее и правда были красивыми — огромные, глубокого шоколадного цвета.

— Принимается. Что еще? — невозмутимо продолжила я терапию.

— Губы?

— Еще.

— Волосы...

— Еще.

С каждым моим ровным, уверенным «еще» ответы Мины постепенно переставали звучать в вопросительной интонации. Она находила в себе плюсы, и ее плечи расправлялись, а слезы высыхали.

И вот, наконец, я задала последний вопрос:

— А теперь скажи мне, Мина. Кого ты видишь в зеркале сейчас?

Возникла короткая заминка. Девушка смотрела прямо перед собой.

— Себя. Я вижу себя, — ее голос окреп. — И... я не уро-
дина!

Я широко и искренне ей улыбнулась. А она в ответ неуверенно, но счастливо улыбнулась мне.

— Спасибо, Маша! — выдохнула Мина.

— Не вещи делают нас некрасивыми, а наше собственное восприятие себя, — профессионально резюмировала я.

И тут тишину фойе разрезали громкие, раздраженные хлопки в ладоши. Малика.

— Вы закончили ваши светские беседы? Мы можем теперь идти? — ледяным тоном осведомилась распорядительница.

— Разумеется, госпожа распорядительница, — я развернулась к ней. И на моем лице, как в идеальном зеркале, появилась точно такая же, фальшивая, приклеенная улыбка, как у нее.

Я, как нормальный человек, ожидала, что нас приведут на просторную дворцовую кухню. С плитами, кастрюлями и поварешками.

Но... Нас привели на арену.

И развели по клеткам.

Как в зоопарке. Тридцать просторных вольеров, отгороженных друг от друга и от центра зала толстыми, надежны-

ми стальными прутьями. У каждой невесты — своя личная клетка. В центре клетки стоял разделочный стол. На столе — набор продуктов: овощи, коренья, зелень и внушительный кусок сырого мяса. Рядом с продуктами — плита. Точно такая же, как на кухне вчера ночью, в виде гладкого темного камня.

Но вот что меня напрягло до холодка в желудке...

Почему мы заперты в клетках? Почему мы не на обычной кухне?

Позади меня лязгнул металл. Дверь моей клетки намертво защелкнулась снаружи.

Малика стояла в центре арены, в безопасной зоне, и вещала с помощью магического усилителя голоса:

— Милые девушки! Как вы уже поняли, мы находимся в королевском бестиарии. Как только прозвучит гонг, задвижки на задних стенках ваших клеток откроются. И к каждой из вас в вольер войдет одно из животных из личного зоопарка нашего короля.

Девушки в соседних клетках испуганно ахнули.

— Все животные в коллекции — хищные, — как ни в чем не бывало продолжила садистка. — Но не волнуйтесь! На всех тварях надеты артефакты от их уничтожения. Поэтому убить их магией или ножом вы не сможете. Зато вы можете от них защищаться. Это не возбраняется. Тем более что на вас-то как раз защитных артефактов нет.

У меня отвисла челюсть.

— В этом задании выживут не все. Увы. Но таков Отбор — выживут только сильнейшие. А баллы получают те, кто не только сможет пережить встречу со зверем, но и успеет приготовить для принца вкусный обед. Чтобы вы в панике не навредили редким и дорогим тварям из бестиария, королевская охрана будет следить за соревнованием с балкона.

Она повернула голову и с садистским удовольствием посмотрела прямо на меня.

— И нет, Мари Эм. Покинуть Отбор нельзя даже сейчас. Да она ошалела?!

То есть нам этих зверушек бить нельзя, потому что они ценные, а они нас жрать могут, потому что мы — расходный материал?!

Вторя моим возмущенным мыслям, часть девушек, до которых дошел смысл сказанного, впала в истерику. Они кинулись к стальным решеткам, тряся прутья и требуя, чтобы их немедленно выпустили.

И в ту же секунду их с треском отбросило назад. Решетки ударили паникерш чем-то наподобие электрического тока. Девушки с визгом повалились на пол.

Боги, куда я попала?!

Так. Маша. Без паники. Вдох-выдох. Соберись, ты в критической ситуации. Что эта зефирная мегера сказала? Животное хищное? Хищное.

Я метнула взгляд на свой стол. Что у нас там есть? Овощи, зелень... Мясо есть? Есть. Огромный, сочный кусок вырез-

ки.

Значит так. Принц Керста на сегодняшний обед официально становится убежденным веганом. Ибо это мясо для выживания и переговоров с хищником мне нужнее.

БУ-У-У-УМ!

Над ареной разнесся густой, вибрирующий звук гонга.

И волосы на моем затылке тут же встали дыбом от первобытного ужаса. Потому что прямо за своей спиной я отчетливо услышала протяжный скрип открываемой клетки.

Глава 5

Б-У-У-У-УМ!

Звук гонга еще вибрировал в воздухе, отдаваясь дрожью в полу, а волосы на моем затылке уже встали дыбом от первобытного ужаса. Потому что прямо за своей спиной я отчетливо услышала тяжелый, металлический лязг и протяжный скрип открываемой клетки. Задвижка рухнула.

Я ме-е-едленно поворачиваюсь...

И... Это что, такой приколы?

В соседних клетках начался суший ад и визг. Я краем глаза скосила взгляд: часть девочек, в том числе Луна и Мина, не растерялись и просто выставили вокруг себя глухие магические барьеры. Я, увы, так пока не умею.

А другая часть невест, видимо, такие же слабенькие магички или необученные недоразумения вроде меня, запаниковали. Кто-то из этих несчастных стал в истерике бить по зверям хаотичными снопами искр, кто-то от отчаяния кидался в них корнеплодами.

А одну из девушек...

Боги. Мне это будет сниться в кошмарах до конца дней. Минус одна невеста, в общем. Зря я туда смотрела.

Я резко вернула взгляд на своего звереныша, ожидая увидеть огромного, слюнявого монстра, готового разорвать меня на куски.

Но передо мной стоял...

— Кис-кис-кис! — на автомате, с каким-то нервным смешком позвала я котенка.

Да. Из открытой задвижки ко мне в клетку грациозно вышел котенок. Подросток уже, месяцев шести-семи на вид. Безумно красивый. Шерсть длинная, густая, переливающаяся серебристым цветом в свете магических факелов. Глаза огромные, сапфировые. А хвост-то какой длинный, пушистый, с необычной кисточкой на конце.

И тут меня просто накрыло шквалом чужих мыслей, долетающих с балкона, где стояла охрана:

«Она сошла с ума?!»

«Она что сейчас сказала? Кис-кис?!»

«Ну, после "кис-кис" минус еще одна невеста...»

«Кто вообще додумался выпустить детеныша мантикоры в первый тур?!»

«Ну, наконец-то мы избавимся от этой выскочки Мари Эм!» (О, а вот это наша зефирная Малика радуется).

Так. Ясно. Понятно. Щит от их панических и злорадных мыслей я сейчас поставить не могу магический, резерв-то почти пуст, а барьер — тем более. Но я-то профессионал! Абстрагируемся от внешнего шума. Работаем с тем пациентом, что есть.

Киса тем временем грациозно села на пушистую попу и стала внимательно, не мигая, на меня смотреть.

Мантикора... Стала лихорадочно вспоминать я. В земной

мифологии это что-то страшное, химерическое, убивающее. В моих любимых фэнтези... Ой. Там тоже обычно что-то очень страшное.

Но здесь-то передо мной сидит невероятная серебристая милаха!

И я, глубоко вздохнув и включив режим полного принятия, совершенно спокойно шлепнулась прямо на каменный пол, садясь по-турецки. Опустилась на один уровень со зверем, чтобы не нависать и не провоцировать агрессию. И заговорила с котом... Или с кошкой?

— Привет, Киса. Ты девочка или мальчик? Иди, за ушком почесу!

И я, медленно и плавно, протянула к ней открытую ладонь.

Упс.

По-моему, киса смотрит на меня как на полнейшую, клиническую дуру...

А потом... мантикора тяжело, по-человечески вздохнула и закатила глаза!

У меня галлюцинации на фоне жесточайшего стресса? Или тут все животные такие высокодуховные?

Я поднялась на ноги, отряхнула коричневое платье. И, глядя на кису сверху вниз, деловито сообщила:

— Не знаю, почему мне так кажется, но ты определенно очень разумная Киса. Либо я окончательно сошла с ума. Как вариант. Поэтому — я пошла готовить принцу. А ты... ви-

дишь эту часть стола?

Я указала на широкую, пустую деревянную полочку, возвышающуюся над каменной столешницей. Это точно не была плита, я уже проверила температуру камня.

— Вот сюда запрыгивай. И отдыхай, наблюдай за процессом. Я сейчас свежее мясо разделывать буду, и тебя ждут самые вкусные, парные кусочки. Ну не принцу же их отдавать, правда?

И... Я, наверное, совершенно безбашенная, но я просто повернулась к дикой мантикоре спиной и пошла к столу готовить. Взяла нож, помыла руки.

А мантикора... Не прошло и десяти секунд, как сзади раздался мягкий шорох, и серебристая киса одним текучим движением запрыгнула на то самое место, куда я указала. Села и обвила лапки своим странным хвостом.

Я улыбнулась. И, начав разделывать вырезку, продолжила болтать с ней, как с лучшей подружкой на кухне:

— Значит так, Киса, мы сейчас будем готовить мясо по-французски. По моему фирменному, земному рецепту. Я очень надеюсь, что справлюсь с этим местным магическим духовым шкафом, и мы ничего не спалим.

Попутно я отрезала самые сочные, кровавые кусочки и кидала их на полочку. Как и обещала. Мантикора ловила их на лету и деликатно, почти беззвучно пережевывала.

А принц... Принц обойдется.

— Сегодня столько невинных девочек погибнет просто

из-за чьей-то прихоти... — бормотала я, энергично отбивая куски мяса тупой стороной ножа, хотя полностью абстрагироваться от звуков бойни вокруг было невозможно. — Изверги. Уроды. Нарциссы и садисты.

Шипела я, пока слоями укладывала на противень мясо, специи, кольца овощей и щедро засыпала всё это тем самым сыром, который ночью экспроприировала на кухне.

А киса... Мне почему-то казалось, что она согласно кивала. Или кивал?

Наконец, я поставила тяжелый противень готовиться в магическую духовку, встроенную под столешницей. Выдала небольшой, аккуратный импульс в руну. Загудело. Теперь следим за временем, и можно немного выдохнуть.

А стульев-то в клетке нет... Дивана, понятное дело, тоже нет. И я просто, от усталости и бессилия, села на пол, прилонившись спиной к прохладной стальной решетке.

И тут... мантикора мягко спрыгнула со стола. Подошла ко мне и сыто, по-кошачьи, потерлась головой о мое плечо.

А я настолько эмоционально выгорела за эти полчаса, что... просто забыла, что передо мной не обычная домашняя кошка, а легендарный монстр. И... машинально схватила мантикору поперек туловища и усадила себе на скрещенные колени!

Попутно начав наглаживать и почесывать ее за ушком. Запустила руку в ее густую шерстку... Какая же она у нее мягкая, шелковистая, прохладная...

А вокруг вдруг воцарилась гробовая, звенящая тишина.

Стоп. Тишина? Я что? В состоянии аффекта магический барьер поставила?

Поставила... Но не я!

Серебристая киса на моих коленях слабо, пульсирующе светилась. Как и плотный, непроницаемый купол вокруг нас. Через него не было слышно ни единого звука извне. И, судя по матовой поверхности, нас тоже никому не было видно.

— А здорово ты это придумала... Мне б так уметь, — искренне вздохнула я и продолжила чесать громко и раскати-сто мурлыкающую мантикору.

Мы просидели так довольно долго, пока по клетке не поплыл умопомрачительный аромат запеченного под сырной корочкой мяса.

— Всё, Киса. Пора еду для принца доставать, — вздохнула я. — И... надеюсь, хотя бы часть девочек жива.

Мантикора как будто поняла мои слова. Она мягко спрыгнула с моих колен на пол, потрянула серебристой шерстью. И барьер мгновенно исчез, лопнул, как мыльный пузырь.

Звуки, запахи и крики с силой ворвались в мою жизнь.

— Жива! Она жива! — вопил кто-то с балкона охраны.

— Да не может быть! Мантикор ведь вообще не допускают к состязаниям невест, потому что они самые кровожадные, неконтролируемые и жестокие твари во всем Шафране!

Так как все эти восторженно-испуганные крики звучали вслух, а не мысленно, я усмехнулась и обратилась к сидящей

рядом кошке:

— Слышишь? Это они про тебя там говорят. Ну и где ты у нас кровожадная и жестокая киса? Ты ж моя сладкая пи-роженка!

И я, еще раз хмыкнув, пошла доставать свой кулинарный шедевр из духового шкафа.

И вот, держу я горячий противень через полотенце. Уже заношу его над столом, чтобы поставить. И внезапно чувствую, как меня снова оглушает неестественная тишина...

Только на этот раз барьера нет. А вот волосы на затылке почему-то встают дыбом, и по позвоночнику стекает ледяная капля липкого, животного ужаса.

Я аккуратно, стараясь не делать резких движений, опускаю противень на стол. И медленно-медленно поворачиваюсь...

— Киса, ты чего? — голос дрогнул и сорвался на сип.

На меня шел уже далеко не котенок-подросток. Киса резко, за считанные секунды, выросла в размерах до крупной, мускулистой пантеры. А хвост... Всё было точно так, как я когда-то читала в книгах. На конце длинного хвоста извивалось изогнутое, хитиновое скорпионье жало, а на самом острие скапливалась и капала на каменный пол мутная, едкая капля. Яд?

Мантикора медленно, пружинисто надвигалась на меня. Какие же огромные и страшные у нее оказались клыки...

Что я сделала не так? Почему она вдруг нападает? Ин-

стинкты хищника взяли верх над сытостью?

Я выставила левую руку вперед раскрытой ладонью, как бы обозначая жест: «Стоп».

И... в следующую секунду мою руку прострелила адская, ослепительная боль!

Манतिकора молниеносно рванула вперед и с силой вцепилась зубами мне в запястье.

Я вскрикнула, зажмурившись, ожидая, что сейчас она просто откусит мне кисть.

Но... никто жрать меня не стал. Хруста костей не последовало.

В голове, прорываясь сквозь боль, отчетливо промелькнули чьи-то чужие, довольные мысли:

«Так-то лучше!»

Кому лучше?! Мне не лучше! Меня сейчас сожрут живьем!

Я распахнула глаза.

Манतिकора, отпустив мою руку, вдруг мгновенно уменьшилась в размерах до той самой первоначальной, милой пушистой кисы, которую я чесала за ушком. Она удовлетворенно дернула кисточкой хвоста, развернулась и, не оглядываясь, гордо ушла в свою транспортировочную клетку в задней части вольера. Дверца за ней с металлическим грохотом автоматически захлопнулась.

Так. Моя рука. Надо срочно промыть рану и остановить кровь.

Я, тяжело дыша, подняла левую ладонь к лицу, ожидая увидеть рваные раны.

А на ней... ни следа. Ни единой царапины. Кожа была абсолютно целой и чистой.

Фух... Не прокусила. Значит, эта прострелившая меня боль была фантомной, психологической? Сама испугалась, сама придумала?

В этот момент над ареной оглушительно прозвенел гонг, возвещающая об окончании кровавого кулинарного поединка.

Магически усиленный голос Малики разнесся над клетками:

— Милые девушки! Испытание окончено. Берем свои кулинарные творения и выходим из клеток в центр зала. Сейчас Принц Ангереи лично будет пробовать ваши блюда и ставить баллы.

Стальные двери вольеров щелкнули и отворились. Мы, те, кто выжил, неуверенно потянулись на выход.

Мне было страшно нас считать. Многие были в порванных платьях, чумазы, трясущиеся и заплаканные.

Зато этой стерве зефирной, стоящей в центре зала, страшно не было абсолютно.

— Прекрасно! — радостно, с искренним воодушевлением сообщила Малика, оглядывая наш поредевший строй. — Вас осталось двадцать пять!

И... я не выдержала. Меня просто прорвало. Психотерапевт во мне отключился, уступив место обыкновенной, взбе-

шенной русской бабе.

— Вы еще в ладоши похлопайте от радости! — звонко, на весь зал рывкнула я, выходя вперед. — Погибло пять невинных, живых девушек! Вы считаете этот садизм нормальным?! Где тут ваш хваленый принц, который по костям умерших на свой трон идет?!

— Выбирай слова, девчонка! — Малика мгновенно потеряла лицо, ее голос взвился до истеричного визга. — Или вместо Отбора прямо сейчас отправишься гнить в темницу!

— О! — я издевательски вскинула брови. — Так выйти из Отбора всё же можно? Чудненько! Проводите.

— Нет!!! Нельзя! — рывкнула она.

И тут с распорядительницей снова произошла та самая жуткая метаморфоза...

У нее, как у сломанного робота, мелко-мелко задергался левый глаз. Лицо на секунду исказила гримаса неподдельного ужаса. А затем... на губах вновь расцвела всё та же идеальная, приклеенная улыбка, и она продолжила говорить уже не злобным, а приторно-сладким, мягким голосом:

— Девочек, конечно, бесконечно жаль... Но это Отбор. Да, возможно, он местами жесткий. Но и быть королевой целого государства — это тяжелый труд. В Керсте всегда правили только сильные королевы. Способные выжить, зачать в первую же ночь, выносить и родить сильного сына в срок. И только такими бескомпромиссными, жесткими отборами можно найти двух самых достойных, идеальных женщин для

будущего короля.

Снова она эту мифическую наложницу-любовницу написала!

И тут Малика вся подобралась и аж засияла благоговением:

— Встречайте! Его Высочество Принц Ангерей!

Двери распахнулись. Я, забыв о приличиях, уставилась на принца. Да, пялиться некрасиво, но уж больно громко, на весь зал, этот августейший индюк думал:

«Идем ровно! Спину держим прямо, не сутулимся! Я принц Ангерей, я великолепен... Рад вас всех видеть... Ой, фу-у-у... А чего это они все страшненькие-то такие, а? А эта вон вообще в крови вся, мерзость какая...»

М-да... Я критически осмотрела «великолепие». У принца были блеклые, жидкие пшеничные волосы, прилизанные гелем. Водянистые, пустые глаза, тонкие, капризно поджатые губы. И немного вытянутый, длинный нос с аристократической горбинкой. Не красавец, прямо скажем. Обыкновенный, избалованный мажор. Зато апломб — на троих хватит, еще и нас тут мысленно за внешний вид осуждает после того, как мы со зверями дрались!

За ним чеканя шаг шла личная охрана. А в первом ряду... По правую руку от принца, возвышаясь над ним на полголовы, шел Рей.

Он поймал мой взгляд и... нагло, открыто мне подмигнул! Вот не слышала я его мыслей, видимо, он просто очень

тихо думал, но в этих смеющихся голубых глазах сейчас совершенно четко и ясно читалось: «Ну и где мой обещанный ночной бутерброд?»

Р-р-р! Будет тебе сегодня вечером бутерброд! С ядом мантисоры и мышьяком! И мне вообще неважно, где я эти ингредиенты на местной кухне достану.

Принц тем временем начал обходить наш поредевший строй. Он подходил от одной девочки к другой, с брезгливой миной ковырялся вилкой в их стряпне, кривил тонкие губы. Пробовал блюда, морщился, как от лимона. Бросал скупые баллы. Чью-то еду он вообще, не стесняясь, просто демонстративно сплюнул в подставленный слугой платок.

Я со своим шедевром стояла последней в ряду.

— Что это? — надменно процедил Ангере́й, останавливаясь напротив меня и окидывая подозрительным взглядом золотистую сырную корочку.

— Мясо по-французски, Ваше Высочество, — с вежливым поклоном ответила я.

— По-французски? Это еще как? Что за королевство?

— А вы попробуйте... — мягко предложила я, включив весь свой терапевтический шарм. — Уверена, вам очень понравится.

И принц попробовал.

А потом не просто попробовал... Он сожрал. Он, забыв про аристократические манеры, стоя прямо посреди арены, сожрал всё, до последнего кусочка!

А я так надеялась сама перекусить после стресса... ну и... может, одного наглого начальника охраны угостить, раз уж его книжки мне жизнь спасли.

— Имя? — Ангере́й облизал губы, сыто жмурясь.

— Мари Эм, Ваше Высочество.

— Высший балл! — безапелляционно заявил принц на весь зал. И добавил, глядя на меня с собственническим блеском в водянистых глазах: — Если выиграешь и станешь моей женой, будешь каждый день мне это готовить.

Что?! Ему жена или личная кухарка нужна?

Видимо, что-то такое очень красноречивое и нелюбезное было крупными буквами написано у меня на лице, потому что Малика тут же подскочила к принцу. Она быстро, под ручку, отвлекла его сладкими речами и повела подальше от меня и от греха.

Я смотрела ему вслед. Погибло пять невинных девочек. Пять! А этот... недокороль с рыбьими глазами думает лишь о своем набитом брюхе и о том, кто ему будет вкусно готовить.

И за этого слизняка девчонки готовы отдавать свои жизни?

А может, ну его, этот Отбор? Может, мне лучше в местную тюрьму попроситься? Там хоть мантикорами не травят.

Глава 6

Нас все же соизволили накормить. После кровавой бани в бестиарии выживших невест под конвоем привели обратно в обеденную залу.

Но вот что удивительно, хотя в этом сумасшедшем королевстве это, видимо, абсолютная норма... Длинный резной стол был накрыт ровно на двадцать персон.

То есть, никто из организаторов изначально не ждал, что нас ТАК много выживет. Расчет был на двадцать. Маньяки.

Нет, оплошность, конечно, быстро исправили. Слуги бесшумными тенями метнулись на кухню и в мгновение ока донесли еще пять приборов, но осадочек-то, как говорится, остался. Причем, судя по бледным лицам девиц, не только у меня.

Все ели в абсолютном, звенящем молчании. Тишину в зале можно было буквально потрогать на ощупь — настолько она была плотной и тяжелой. Никто не смотрел друг другу в глаза, куски не лезли в горло.

Ровно через тридцать минут Малика сухо хлопнула в ладоши, и мы, как послушные зомби, разошлись по своим комнатам.

Оказавшись в спальне, я села на пол у кровати, обхватила колени руками и бездумно уставилась на стену. Вернее, на гобелен с обугленной дыркой в том самом, как я теперь ясно

понимала, очень правильном и нужном месте.

Пять человек погибло жестокой смертью, и никому, абсолютно никому из устроителей до этого нет дела. Распорядительница улыбалась, принц жрал. Наши жизни здесь не ценятся ни на йоту.

По сути... Я начала анализировать. Если они каждый день будут устраивать такой отсев, то в финале реально останутся только двое. Но... непонятно, зачем нужна эта вторая? Наложница? Типа, этот сублильный, блеклый принц с рыбьими глазами оплодотворит обеих, и та, что первой родит сына, станет королевой и любимой женой? Нет, бред какой-то. Для такого проще гарем завести, а не кровавые турниры устраивать.

Что-то тут сильно нечисто.

И тут я поймала за хвост одну очень интересную мысль, которая крутилась на периферии сознания еще с первого ужина.

Так! Стоп. А ведь среди тридцати (теперь уже двадцати пяти) невест нет ни одной девочки из самого Керста! Невашиш, Сварум и куча других королевств — да. Но местных нет.

Как так? У них тут что, вообще нет магов? Не верю. Так не бывает.

И если я хочу докопаться до истины и найти Катьку, мне надо выжить в этой мясорубке. Замуж за этого хлюпика я, конечно, не пойду и любовницей не буду... Не заставят же

они меня силой, верно?

Мой бурный поток мыслей прервал тихий, неуверенный стук в дверь.

Я нахмурилась. Поднялась с пола, поправила коричневое платье служанки и открыла дверь.

— Маша... Можно к тебе? — тихо спросила Луна, стоящая на пороге.

А за ее спиной... на меня уставились еще двадцать три пары испуганных, заплаканных глаз. Все выжившие. В полном составе.

— Э-э-э... — я растерянно моргнула. — Проходите, конечно. Только у меня тут сесть негде на такую ораву.

— Да ничего, мы на полу! — махнула рукой Мина, протискиваясь следом за принцессой.

И все эти благородные принцессы, графини, баронессы и прочие высокопарные леди в своих нелепых одинаковых платьях зашли в мою комнату и просто плюхнулись в кружок на пушистый ковер.

Ну... что ж. Психотерапевт всегда готов к приему. Я закрыла дверь и плюхнулась на пол рядом с ними, замыкая круг.

— Рассказывайте, — мягко, профессионально-спокойным тоном начала я. — С чем пришли?

— Маша... Их больше нет... — Луна судорожно всхлипнула, закрыв лицо руками. — Как так-то?!

И принцесса, гордая принцесса Невахиса, горько, на-

взрыд заплакала. Остальные девочки тут же подхватили, пряча лица в ладони.

Ясно. Плохо не только мне. Этим детям местной аристократии, привыкшим к балам и батистовым платочкам, сейчас в сто раз хуже. Значит, нужна экстренная групповая терапия.

Следующий час мы провели в активном общении. Вспоминали погибших девочек, проговаривали свои страхи и прощались с ними. Мы плакали, вытирая слезы рукавами.

А также, благодаря моим наводящим вопросам, все окончательно осознали то, что я поняла еще днем: мы попали на кровавый, жестокий Отбор, где правила пишут садисты. И если мы хотим выжить, то должны не грызть друг другу глотки за улыбку принца, а держаться вместе. Сплотиться.

Второй час мы предметно обсуждали само соревнование в клетках. Разбирали ошибки.

Кому какое животное досталось и, самое главное, почему далеко не все поставили защитный магический барьер? Выяснилась интересная деталь. Часть девочек, впад в панику в клетках, потратила весь свой магический резерв на то, чтобы связаться по амулетам с родственниками и позвать на помощь. Но результат оказался нулевым.

— Как будто в глухую стену бились, связи вообще нет! — пожаловалась одна из графинь. Купол над Керстом блокировал всё.

А вот другая часть девочек призналась, что просто не уме-

ет ставить барьеры. Как и я. Оказалось, что в их патриархальных семьях вообще не практиковалось развивать у девочек-аристократок магический потенциал. Зачем? Главное — удачно выйти замуж.

И тогда я достала из-под матраса свои сокровища — те самые подаренные Реем книжки.

Мы разбили всех девочек на пары и тройки так, чтобы в каждой группе был хотя бы один опытный, обученный маг и одна неумеха. И прямо там, на ковре моей спальни, начали изучать теорию и оттачивать с опытными коллегами магическое мастерство по постановке простейших щитов и других магических полезных штук.

Время до ужина мы провели на удивление хорошо и продуктивно. Все остались довольны друг другом. Истерика, напряжение и липкий негатив ушли, сменившись сосредоточенностью и холодным расчетом. Я это видела по их лицам как психолог, и я это совершенно четко слышала как менталист: в их мыслях больше не было паники. Там была злость на организаторов. И это было отлично.

Потом Луна вдруг дернулась, бросив взгляд на настенные часы.

— Так! Девочки! Ужин через тридцать минут! Срочно расходимся по своим комнатам и переодеваемся. Нельзя, чтобы Малика обнаружила, что мы нарушили приказ и выходили из спален.

Девочки засуетились. И каждая, проходя мимо, благодар-

но обняла меня перед тем, как выскользнуть в коридор.

Ну, а я подошла к своему чудо-шкафу. На моем лице блуждала легкая улыбка. Все же с горем и страхом гораздо проще справляться вместе, объединившись против общего врага.

В шкафу меня ждало новое платье. Какого-то блеклого, выцветшего желтого цвета. Просто мрак. Но, на удивление, к моим зеленым глазам этот оттенок шел, делая их ярче. А вот само лицо из-за отсутствия косметики, недосыпа и стресса выглядело бледновато, почти прозрачно.

Я заглянула в пустые недра артефакта и нагло крикнула туда:

— Эй! Мне бы косметики! Румяна, тени, тушь, помаду и в идеале — хороший тональный крем и консилер под глаза!

Закрыла дверцу. Подождала пару секунд. Открыла...

Естественно, пусто. Ну да, ну да... А на что я рассчитывала? Что этот бездушный ящик мне сейчас доставку из «Л'Этуаль» организует? Губу раскатала.

Ладно. Идем на ужин бледными поганками.

Когда я вошла в залу, девочки, сидевшие за столом, неуловимо мне улыбались и кивали. И эта теплая, сплоченная атмосфера, конечно же, не укрылась от цепкого взгляда распорядительницы.

Малика встала во главе стола и, сладко улыбаясь, решила внести смуту в наши ряды:

— Девочки, милые мои! Хочу сообщить, что несси Мари

Эм сегодня абсолютно заслуженно обошла вас всех по баллам. И если вы хотите выиграть Отбор и стать королевой, то вам нужно очень постараться, чтобы ее обогнать!

Не знаю, на что она рассчитывала. Наверное, на завистливые взгляды в мою сторону, на шепотки и ненависть. Но точно не на то, что последовало дальше.

Вместо этого раздалось единодушное, дружное девичье фырканье. А затем кто-то тихо хихикнул, и этот смех подхватили остальные.

Мы открыто смеялись ей в лицо.

Растерянность на лице нашей распорядительницы (и по совместительству главной мучительницы) была настолько искренней и глубокой, что я чуть не заплодировала. Ее идеальная матрица дала жесткий сбой. Система стравливания не сработала.

— Кхм... — Малика быстро взяла себя в руки, но голос ее заметно похолодел. — Завтра у вас нет серьезных испытаний на выживание. Более того, завтра мы с вами пойдем гулять в королевский сад. Но все подробности — завтра утром. А теперь доброй ночи, невесты!

Она раздраженно хлопнула в ладоши и быстро ушла. А мы медленно стали покидать обеденную залу.

Судя по мыслям девочек, которые я слышала — а они были очень схожи с моими собственными — никто из нас ничего хорошего от этой «прогулки по саду» не ждал. Все готовились к худшему. Но все были в боевом настроении. В на-

строении выжить любой ценой. И свалить из этого проклятого, кровавого королевства.

Повалявшись часок на своей любимой кровати — единственном безусловно хорошем явлении в Керсте — и почитав умные книги по истории, я отправилась в личный бассейн. Поплаваю, расслаблю мышцы и заодно упорядочу полученные знания.

А упорядочивать было что. Керст оказался достаточно древним, но небольшим королевством. И раньше, судя по картам, его территории были гораздо больше. Но бесконечные войны с соседями, которые чаще всего заканчивались позорными поражениями и потерей земель, уменьшали его все больше и больше. Государство катилось в пропасть.

А потом... ровно сто семьдесят пять лет назад на Керст вдруг снизошла непонятная, божественная благодать. Над всей территорией королевства возник тот самый золотистый защитный купол.

И люди неожиданно изменились. Стали добрее, терпимее. Больше не было войн, ни внешних, ни внутренних. Более того, судя по летописям, в Керсте вообще никто не ругался! Даже преступность сошла на нет. Никто не пытался устроить государственный переворот. Местные крестьяне улыбались, собирая урожай, аристократы были образцом добродетели.

Сплошной позитив и всеобщая радость. Какая-то жутковатая, неестественная сахарная утопия.

Но! Именно с тех пор, как появился купол, в Керсте начались эти странные Отборы. Строго каждые тридцать пять лет.

И всегда, абсолютно всегда, принц выбирал двоих: жену и наложницу. Но вот что было самым интересным и пугающим... Никто в народе не знал, кто именно из двух финалисток станет королевой, а кто — наложницей, до самого утра следующего дня после ночи консумации. Принц проводил ночь с обеими.

И что еще более удивительно... Ту девушку, что в итоге объявлялась наложницей, больше никогда и никто не видел! Она просто исчезала из общественной жизни навсегда. И какие только легенды об этом не ходили в народе...

У меня, как у человека циничного, мелькнула жуткая мысль, что наложницу просто использовали как инкубатор для наследника, а потом избавлялись от нее. Иначе зачем такая таинственность?

Надо как-то очень осторожно выяснить правду об этих Отборах и о том, что происходит с проигравшими. И моя профессиональная интуиция вопила, что эта правда мне категорически не понравится.

Вытирая влажные волосы мягким махровым полотенцем, я вышла из ванной в спальню ровно в тот момент, когда мой чудо-шкаф буквально на секунду слабо, мягко засветился золотистым контуром по краям дверей.

Ого! Так вот как работает эта магическая доставка!

Я подошла, с любопытством открыла створку. Внутри всё так же сиротливо висело мое желтое платье.

А вот на нижней полке лежал сложенный листок пергамента.

Я развернула его. Размашистым, убористым мужским почерком там было выведено всего одно предложение:

«И где мой бутерброд?!»

Упс... Я бросила взгляд на часы. А сколько времени-то уже? Полночь!

Я пулей напялила на себя желтое платье, и прямо так, бо-сиком, с тюрбаном из полотенца на голове, рванула в коридор и помчалась на кухню.

Рей уже ждал меня. Он сидел, вальяжно развалившись на стуле у рабочего стола. Чайник горячий, свежий чай уже был разлит по двум кружкам. А на разделочной доске перед ним аккуратно лежали нарезанный хлеб, сыр, зелень и кусок вя-леного мяса.

Посмотрев на всю эту картину маслом, я, уперев руки в бока, задала резонный вопрос:

— Слушай, Рей, а ты сам себе бутерброд из готовых ин-гредиентов собрать не можешь? Ручки отвалятся?

— И тебе привет, Выжившая, — он нагло усмехнулся, от-кинувшись на спинку стула. — Я-то, конечно, могу. Но тогда мне, как добросовестному начальнику охраны, придется до-ложить королю об одной маленькой, зеленоглазой воровке, которая шастает по ночам на королевской кухне.

И он так хитро, с таким предвкушением на меня посмотрел! У-у-у! Шантажист проклятый!

— И, кстати, — добавил он, понизив голос до интимного шепота, — мне как раз сегодня днем пришел официальный запрос от экономки — разобраться с вопиющим воровством королевских сырных запасов!

— Серьезно? — я фыркнула, подходя к столу и принимаясь за сборку бутерброда. — Один бутерброд — это прямо вопиющее воровство? По-моему, Ваша Милость, вам просто лень готовить. Вы наглый эксплуататор женского труда, Рей.

— Должность обязывает, — скромно потупился этот невыносимый блондин.

Бутерброд получился что надо. Многоэтажный, сочный. Жаль, без мышьяка и яда мантикоры, как я планировала днем.

Рей с аппетитом вгрызся в еду, что-то нечленораздельное, но очень довольное промычал, прикрыв глаза.

Я же села на стул напротив него, обхватила теплую кружку ладонями и стала пить горячий, терпкий чай маленькими, успокаивающими глотками.

— А чем это ты сегодня таким интересным кормила нашего нежного принца? — прожевав, поинтересовался Рей.

— Да так... — я пренебрежительно отмахнулась. — Мясом по-французски. По старинному зем... в смысле, северному рецепту.

— М-м-м... Он так активно и жадно уплетал его прямо

из лотка, что мне самому захотелось... попробовать.

И так он это последнее слово произнес — с какой-то неожиданной, низкой хрипотцой в голосе, глядя при этом прямо мне на губы — что я невольно вздрогнула и подняла на него глаза.

Он точно сейчас про мясо говорил?

Я прокашлялась, сбрасывая наваждение, и сказала вслух: — Да нечего там было пробовать. Посредственность. Самые вкусные, отборные куски я все равно своей Кисе скормила.

Рей поперхнулся чаем.

— Кисе?! — он вытаращился на меня. — Маша, твоя «киса» — это детеныш мантикоры! Злобный, идеальный хищник! Ты вообще в курсе, что мантикоры — одни из немногих существ на Шафране, которые в совершенстве владеют ментальной магией?

— Ментальной? — я искренне удивилась. — Нет... Не знала. И как это проявляется?

Рей отставил кружку, лицо его стало предельно серьезным.

— Жертва, попавшая под их ментальный удар, мгновенно сходит с ума от ужаса и боли. И просто убивает себя сама, чтобы прекратить мучения. А мантикора потом спокойно, без боя, ест «самые вкусные кусочки». Если же жертва окажется достаточно сильна в ментальном плане и выдержит первый удар, то мантикора нападет физически, отравит жа-

лом с галлюциногенным ядом, и жертва все равно сойдет с ума и убьет себя. А ты сегодня... «Кис-кис-кис, иди, за ушком почешу»! Я с балкона смотрел и до сих пор не понимаю, как ты выжила! Руку, кстати, покажи. Живо!

Я сидела как пришибленная пыльным мешком.

И вот этого монстра я сегодня ласково называла пироженкой и сажала к себе на колени?! Как же прекрасно, что я понятия не имела, с кем общаюсь, иначе моя психика точно дала бы сбой!

Я, всё еще находясь в шоке от осознания собственной безбашенности, молча протянула левую руку Рею через стол.

Он бережно перехватил мое запястье горячими, сильными пальцами. Осмотрел гладкую кожу.

— Странно... — пробормотал он, нахмутив светлые брови. — Ни единого следа. Даже покраснения нет. Но я своими глазами видел с балкона, и я точно уверен, что зверь тебя цапнул конкр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.